

Узыцкий детектив

Г•А•Л•И•Н•А

КУЛИКОВА

Сабина изгоняет демонов

Ваш личный детектив

Галина Куликова

Сабина изгоняет демонов

«ЭКСМО»

2011

Куликова Г. М.

Сабина изгоняет демонов / Г. М. Куликова — «Эксмо»,
2011 — (Ваш личный детектив)

ISBN 978-5-699-51395-6

Зачем владельцу фирмы по пошиву спортивной одежды подыскивать на место секретарши девушку, которая должна обладать крепкими нервами, смелостью и отвагой? Сабине Брусницыной не потребовалось много времени для того, чтобы выяснить – все дело в привидениях. Здравомыслящая Сабина, не верившая во всякого рода чертовщину, твердо намерена изгнать их со склада готовой продукции. Но внезапно она усомнилась в своем здравомыслии и отваге – вместо безобидных привидений ее начинают преследовать демоны. Их главными жертвами становятся бизнесмены – бывшие одноклассники, которые когда-то давно объединились в тайное общество. Поговаривают, что ребята занимались колдовством и вызывали духов. Возможно, один из этих духов оказался слишком кровожадным и злопамятным? Или кому-то выгодно свалить вину на дьявольских созданий? Только у Сабины есть шанс выяснить истину...

ISBN 978-5-699-51395-6

© Куликова Г. М., 2011

© Эксмо, 2011

Галина Куликова

Сабина изгоняет демонов

Петя Брусницын в очередной раз попал в сложную ситуацию. Впрочем, если ты руководишь фирмой по подбору секретарей и личных помощников, ничего удивительного в этом нет. Хорошие секретари и личные помощники на дороге не валяются. Находить и ковать кадры – дело неблагодарное. Если какой-нибудь человек из агентства «Правая рука», заступив на новую должность, давал маху, работодатели немедленно предъявляли претензии Пете. И не всегда в цивилизованной форме. Зачастую, чтобы поддержать не без труда завоеванную добрую репутацию фирмы, Пете срочно требовался сильный специалист. А такового в наличии не оказывалось...

Иногда молодого человека выручал административный опыт, иногда – красивые голубые глаза, но в самых сложных случаях он звал на помощь старшую сестру Сабину. Сегодня был именно такой случай.

– Сабинка, привет! – бросил Петя, набрав знакомый номер телефона. – Тут чрезвычайное происшествие. Форс-мажор! Ты можешь ко мне приехать? Прямо сейчас!

– Не могу, – прогундосила трубка. – У меня... температура.

– Нет у тебя никакой температуры, – рассердился Петя. – У тебя любовная лихорадка. А когда она на человека нападает, ему одному оставаться нельзя. Тебе надо в гущу событий, к людям. Погрузиться в дела... И учти, выбора у тебя нет: ты нужна мне, как воздух. – И через паузу добавил: – Я ведь все равно не отстану.

Сабина где-то там, далеко, схватила платок и громко высморкалась. Она точно знала, что он действительно не отстанет. С самого детства у младшего брата была эта дурная манера терзать ее до посинения, если ему что-то требовалось.

– Ладно, так и быть. Я приеду. Но если ты думаешь, что получишь от меня нечто большее, чем хороший совет, то ты глубоко ошибаешься.

– Я тебя люблю! – возвестил Петя, уверенный, что сестру, как всегда, удастся умаслить.

Не родилась еще та женщина, которая могла бы ему в чем-нибудь отказать. Мать и две незамужние тетки в нем души не чаяли, девицы вешались на шею гроздьями. Даже школьная преподавательница химии, свалившаяся на Петину голову в выпускном классе, жесткая, как наждак, и обещавшая остаться единственной непокоренной дамой в его жизни, в конце концов сдалась под напором его обаяния и исправила твердый годовой «кол» на хлипкую тройку. Петя наслаждался тем, что он родился красивым, но еще больше его радовали собственные успехи в бизнесе. Он оказался прекрасным руководителем, но и прекрасным руководителям тоже нужен тыл. Этим тылом для него всю жизнь оставалась старшая сестра.

Ей недавно исполнилось тридцать лет, она была ответственной, умной и ужасно несчастливой. В любви ей не везло катастрофически. Совсем недавно она завязала романтические отношения с Сергеем Тверитиновым – ученым, владельцем фирмы по производству бумаги. Семья была уверена, что дело идет к свадьбе, но неожиданно между влюбленными пробежала непонятно откуда взявшаяся черная кошка. Сабина ушла от Тверитинова и снова поселилась в своей маленькой квартирке, уют которой ограничивался вязаным пледом и кактусом на подоконнике. Ни мама, ни отчим, ни назойливый младший брат так и не смогли выведать, что же, собственно, произошло. Сабина молчала, как заколдованная. Она вообще отличалась скрытностью, особенно когда речь шла о делах сердечных.

Петя вскинул руку к глазам и посмотрел на часы. Сабине потребуется не меньше полчаса, чтобы добраться до офиса. Плюс десять минут на сборы. Это минимум. В дни душевных страданий сестра всегда бродила по дому в ночной рубашке и толстых носках, как будто

болела ангиной. Так что на все про все ей потребуется не меньше сорока минут. Выдержит ли он сорок минут?

На заре туманной юности Петя торговал кастрюлями отечественного производства и всегда следил за ассортиментом. Он предлагал кастрюльки на любой вкус – маленькие и большие, высокие и низкие, с узором и без оно, с утолщенным дном, с удобными ручками и так далее и тому подобное. С секретарями и помощниками все было гораздо сложнее. Тут в дело вступал человеческий фактор – противная штука, с которой приходилось считаться. Нельзя было придержать на складе хороший товар и в нужный момент – опля! – достать его из рукава. Более или менее приличные кадры уходили влет, надежных людей постоянно не хватало. Большинство дивных молодых женщин, желавших посвятить себя профессии секретаря, отвечали высоким требованиям Пети Брусницына как мужчины, но отнюдь не как руководителя фирмы. В массе своей они были нахальны, необучаемы и имели собственное представление о путях карьерного роста, несовместимое с высокой репутацией фирмы «Правая рука». С дивными молодыми людьми дело обстояло примерно так же. Умных, ответственных, жадных до работы находились считанные единицы.

Однако именно сегодня к Пете обратились люди, которым нельзя было подsunуть абы что. Люди, отзывы которых повлияют на имидж его конторы. Он должен держать марку, а положиться ему оказалось решительно не на кого. Кроме сестры! Однажды Сабина уже помогла ему, бросив собственную работу и устроившись помощницей к тому самому Тверитинову, от которого она в конце концов потеряла голову. Он был ученым, изобретателем, бизнесменом и вообще крутым парнем, которого втянули в криминальную историю. Сабина помогла ему из нее выпутаться, и между ними вспыхнул роман, обещавший перерасти в стабильный брак [Подробнее об этом читайте в романе Г. Куликовой «Сабина на французской диете», издательство «Эксмо»]. И вот на тебе!

Сквозь стеклянную перегородку Петя посмотрел на человека, который ожидал его в приемной. Тот старался выглядеть непринужденным и даже закинул ногу на ногу, но по слишком прямой спине и пальцам, нервно пляшущим на коленке, становилось ясно, как сильно он напряжен. У него были черные глаза колдуна и сладострастная ямочка на подбородке. Петя лишь сейчас осознал, насколько этот тип может быть привлекателен для женщин. Вдруг Сабинка подумает, что брат пытается вывести ее из депрессии и снова кому-нибудь сосватать? Вот тогда она задаст ему жару!

Клиент носил фамилию Звонарев и явился сюда по личному звонку человека, который каждый день появлялся в политических новостях и ездил по городу в машине, мигавшей и завывавшей, как целая стая «неотложек». Поэтому для Пети было делом чести решить проблему Звонарева. Тот владел фирмой «Рекордсменка», производившей женскую спортивную одежду, и по какой-то причине никак не мог найти себе подходящего секретаря. Кандидаток, которых Петя успел ему продемонстрировать, Звонарев решительно отверг, заявив, что ему нужен кто-то не слишком молодой, смелый и твердо стоящий на ногах.

– Кто-то здравомыслящий, – добавил он, посмотрев на Петю с вызовом. – С жизненным опытом. Отважный.

Петя понятия не имел, зачем секретарю необходима отвага, но уточнять не стал. Как правило, клиенты руководствовались какими-то глубоко личными мотивами, которые не всегда желали обсуждать. Как бы то ни было, но под требования Звонарева Сабина подходила идеально. Здравомыслящая, с жизненным опытом... Петя ждал ее с нетерпением.

Кроме руководителя «Рекордсменки», явившегося выбрать помощника или помощницу лично, на Петину голову без предупреждения свалился еще один клиент – дама лет сорока, представившаяся Илоной Борисовой. Это была невысокая приятная женщина, одетая красиво и просто. Волосы ее были гладко причесаны и собраны в пучок. Она извинилась за неожиданный визит и сказала, что приехала подыскать секретаря для мужа.

– Мой муж – владелец крупной компании по продаже упаковочных материалов. Он очень занят, и у него огромные проблемы с кадрами.

– А разве в его крупной компании нет отдела по подбору персонала?

– У него проблемы с персоналом по подбору персонала, – коротко ответила посетительница. – Он попросил меня помочь.

Оценив уровень клиента, Петя срочно вызвал в офис двух подходящих кандидатов в помощники, а Илона уселась ждать, устроившись неподалеку от Звонарева. Руки ее были спокойными, но глаза затуманились, а губы сложились в прямую горькую линию. Пожалуй, именно так выглядят люди, в душе которых происходит буря, а они не хотят этого показать. Петя предположил, что предыдущая секретарша господина Борисова зашла слишком далеко и была уволена не без помощи вот этой самой изящной брюнетки.

Сам Петя не имел постоянной секретарши – каждую неделю он брал новую. Это был своего рода выпускной экзамен для слушателей курсов, открытых при фирме «Правая рука». В нынешний момент с ним работала дама пятидесяти лет: довольно рослая и невозмутимая, как индеец.

– Маргарита Гавриловна, приготовьте для гостей чай, – велел Петя, входя в приемную и ободряюще улыбаясь клиентам. – Или кофе, как они пожелают.

Перед этим он минут двадцать курил на улице, поглядывая на часы, и понимал, что его гости тоже истомились ожиданием.

– Кофе, пожалуйста, – мимолетно улыбнулась Илона.

– И мне! – заискивающе поддакнул Звонарев.

– Растворимый у нас просроченный, – заявила секретарша, неохотно поднимаясь из-за стола. – А машинкой вашей электрической я пользоваться не умею.

– Почему же вы не научились? – ласково пожурил Петя, глазами пообещав устроить ей страшную казнь, когда они останутся одни.

– Потому что она плюется паром. А я нанималась работать с бумагами, а не с агрегатами, опасными для жизни.

У Маргариты Гавриловны была тяжелая коса, которую она укладывала на голове короной. Благодаря такой прическе выглядела секретарша невероятно величественной.

– С компьютером же вы нашли общий язык!

– Иначе меня не брали на работу, и я могла умереть с голоду.

– Прекратите комментировать каждое мое слово, – сквозь зубы сказал Петя и громко добавил: – Ладно, тогда я сам приготовлю кофе.

Он ушел за перегородку и достал чистую посуду. Потом быстро взглянул на часы. Сабина уже вполне могла бы появиться. Петя надеялся, что сестра поехала на метро, а не на машине. Иначе ждать ее вообще бессмысленно.

Сзади кашлянули. С сахарницей в руке Петя обернулся и увидел Звонарева, который стоял очень близко. Вид у него был заговорщический и виноватый одновременно.

– Я все-таки решил вам признаться, – шепотом сказал он. – Заранее. Чтобы в случае чего между нами не возникло трений.

– Признаться в чем? – Петя невольно тоже понизил голос, предчувствуя недоброе.

– Дело в том, что с секретаршами у меня проблема не потому, что я им плачу плохо или что работой перегружаю. Они по другой причине уходят.

«Чтоб тебя на части разорвало», – подумал Петя и с досады едва не раздавил сахарницу. Звонарев между тем вытянул шею и дохнул на собеседника ужасом, смешанным с запахом мятных леденцов:

– У меня на складе появляются призраки!

Петя невольно отстранился, проворчав:

– В таком случае у вас должны быть проблемы не с секретаршами, а со складскими работниками.

– Ну, как же. Складские работники – закаленные морды, всякого навидались. А секретарша – существо впечатлительное. Когда она знает, что у нее за стенкой призраки, она так и норовит уволиться.

– Перенесите свой кабинет куда-нибудь в другое место, – посоветовал Петя все еще шепотом.

– Куда?! В другом месте мне неудобно руководить. Нет-нет, просто необходимо найти бесстрашную женщину, и баста. Так вы мне поможете?

– Помогу, – пообещал Петя уверенно. – Задача не из легких, но мне она по плечу.

Спровадив Звонарева, он достал телефон и позвонил маме.

– Слушай, ма! Кажется, я подставил Сабинку, – сообщил он с раскаянием в голосе.

Мама тут же всполошилась и принялась задавать уточняющие вопросы, на которые Петя послушно отвечал. Вердикт она вынесла на удивление быстро. Причем весьма неожиданный.

– Во что бы то ни стало засунь ее на эту работу. Ее необходимо встряхнуть.

– Но это может быть опасным, – на всякий случай сказал Петя. – Мало ли что там, на этом складе...

– Стоит рискнуть, – решила мама. – Только бы у Сабины снова появился блеск в глазах. Если для этого нужны призраки – на здоровье. Ты же сам знаешь, что против твоей сестры призракам не выстоять.

Петя знал. Практически счастливый, он снова схватился за сахарницу. Электрическая кофеварка действительно плюнула в него паром, едва не ошпарив руку. Петя хмыкнул и продолжил свое занятие. Машина сдалась, поворчала и выдала две порции вполне приличного кофе.

С полными чашками в руках и улыбкой на лице Петя появился в приемной. Он только и успел, что поставить эти чашки на маленький столик. В этот же самый миг входная дверь распахнулась, и в офис ворвался расхристанный мужчина с перекошенным лицом. Пиджак и галстук летели позади него, трепеща от ужаса. За мужчиной гнались. И не какие-нибудь головорезы со стеклянными глазами, а хорошо одетая женщина. Петя успел заметить белые туфли и густо напомаженный рот, и тотчас взгляд его сконцентрировался на маленьком блестящем предмете с коротким дулом, который она держала в руках. Пистолет!

Шарахнув дверью, мужчина заметался по приемной, словно тупая и упорная ночная бабочка, не способная отыскать открытую форточку. Женщина неслась следом, поливая его бранью.

– Гад ползучий! Хорек! Скотина безрогая! Я тебе покажу – у меня есть другая! У тебя четверо детей, собака ты гулящая! Я убью тебя, и мне ничего не будет, потому что я – мать-героиня! И у меня аффект из-за того, что ты, кобель, мне изменяешь!

Пистолет прыгал в ее руке, дуло описывало в воздухе круги, попеременно прицеливаясь то в окно, то в новый кожаный диван, то в глаз Дюрера, автопортрет которого висел над столом секретарши. В любой момент пистолет мог выплюнуть пулю, которая полетит бог знает куда и может погубить кого угодно.

Петя окаменел, отрешенно поразившись тому, насколько хитрой бывает судьба, придумывающая всякие каверзы и ловушки. Охранник сегодня отпросился к стоматологу... Почему именно сегодня? И зачем он его отпустил?! Как он мог оставить вход без присмотра?! Рядом находилась адвокатская контора, куда ходили самые разные люди по самым разным поводам. Это необходимо было учитывать!

– Послушайте, уважаемая, – неожиданно подал голос Звонарев, привстав с места. – Не валяйте дурака, а лучше...

– Сидеть! – визгливо крикнула женщина, наставив на него пистолет. – Встревает, тоже мне!

Звонарев испугался и упал на свое место. Еще бы! Взгляд у этой тетki был, как у кубинского революционера, – суровый и непреклонный. Она запросто могла выстрелить – это было понятно всем, даже секретарше, которая от неожиданности прикусила язык.

И вот именно в это самое время в офисе появилась Сабина. Ни минутой раньше и ни минутой позже. В тот критический момент, когда появляться совершенно не стоило. Благородный Петя Брусницын, испугавшись за сестру, собрался было отвлечь внимание полоумной дамочки на себя, но Сабина его опередила. После разрыва с Тверитиновым она чувствовала себя глубоко несчастной и была целиком поглощена собственными переживаниями. Обычно в таком состоянии все внешние проблемы кажутся человеку пустяковыми. Вот и женщина с пистолетом тоже показалась Сабине пустяком. По сравнению-то с крушением личной жизни...

Между тем обманутая жена развевалась не на шутку и за собственными криками не услышала, что в комнате появился кто-то еще.

– Стой, где стоишь! – вопила она, тыча в мужа своим маленьким, но грозным оружием. – Я хочу, чтобы перед смертью ты меня боялся! Чтобы ты трясся и скулил.

Ее муж в самом деле трясся, и вид у него был самый разнесчастный. Он прижался спиной к стене и, кажется, всерьез приготовился к расстрелу.

Сабина с первого взгляда правильно оценила обстановку и действовала четко, словно выполняла опасную, но привычную работу, которая уже не вызывает особых эмоций. Заметив в углу короткую швабру, с помощью которой секретарша обычно доставала коробки со шкафа, она не медля ни секунды, схватила ее и сделала два решительных шага к женщине с пистолетом. Оказавшись сбоку, Сабина коротко размахнулась и с силой ударила злодейку по запястью.

Пистолет не выстрелил. Он упал на пол и, гадко лязгнув, улетел под стол Маргариты Гавриловны, которая басисто взвизгнула и поджала ноги, как будто на нее накинута сколопендра.

Женщина увидела нападавшую слишком поздно. От удара ее развернуло, и Сабина на всякий случай концом швабры ткнула ее в упругий живот. Замахав руками, женщина полетела назад и с грохотом приземлилась на ряд стульев, выстроившихся вдоль стены. Петя метнулся к столу секретарши, нырнул под него и завладел оружием. Выпрямившись, он спрятал пистолет за спину. На его щеках горели красные пятна.

И тут началась суматоха. В офис набежала куча народу: Илона позвала своего шофера, который ждал в машине, появился второй охранник, приехавший получать зарплату, и еще куча всяких посторонних людей, желавших знать, что происходит. Кто-то вызвал полицию. Спустя некоторое время рыдающую бандитку вывели под руки, обмякший муж побежал за ней, бестолково оправдываясь на ходу.

Когда дым, образно говоря, рассеялся, Петя, который только что сдал трофейное оружие властям, выразительно отряхнул руки.

– Что ж, вернемся к нашим делам, – нервно заявил он, мельком взглянув на Маргариту Гавриловну, которая сидела за своим столом, таращась в никуда, и была удивительно похожа на сову, впавшую в кому.

Сказать по правде, Петя готовился к тому, что оба клиента после разыгравшейся в офисе драмы развернутся и уйдут. Однако ни Звонарев, ни Илона вовсе не собирались дезертировать.

– Для вас я сейчас приготовлю свежий кофе, – пообещал он клиентке. – А вы, Григорий Викторович, знакомьтесь, пожалуйста. – Жестом фокусника он указал на свою сестру и веско закончил: – Сабина!

Он специально не назвал фамилию, чтобы раньше времени не светить родство. Будь они в театре, публика заплодировала бы стоя. Героиня, избавившая всех от смертельной опасности,

не могла не вызывать восхищения. Звонарев вскочил на ноги, всем своим видом показывая, как он рад. Илона со своего стула следила за Сабинкой блестящими глазами.

– Думаю, это именно тот человек, который вам нужен, – заявил Петя и похлопал сестру по плечу. Плечо показалось ему каменным. – Вы видели, на что она способна. За такую помощницу люди годами благодарят. Если бы вы знали, из какой переделки она вытащила своего предыдущего работодателя! – заливался соловьем Петя.

– Из какой? – с живым любопытством спросил Звонарев.

– Из чудовищной! Она раскрыла настоящий тайный заговор. Того парня хотели убить...

При воспоминании о Тверитинове Сабина тяжело сглотнула и еще больше нахмурилась.

– Да что вы говорите? – восхитился Звонарев, вскочив на ноги. – Вот так характер. Наверное, вы и во всякую чертовщину не верите? Да?

– Да, – ответил за сестру Петя. – Конечно, она не верит. Никакая чертовщина рядом с ней ужиться просто не в состоянии. Потому что она здравомыслящая, умная...

– Простите, но мы вас на минуточку оставим, – пробормотала Сабина и, взяв Петю за локоть, повлекла его в кабинет. Дверь за собой она захлопнула ногой. И тотчас подступила к брату, оказавшись с ним нос к носу. – Ну, – прошипела она грозно, – как ты посмел продавать меня в секретарское рабство за глаза?! Я предупреждала тебя, что приеду только для того, чтобы ты смог со мной посоветоваться. А ты! Ты меня в грош не ставишь!

Глаза у нее были злые и красные.

– Да ты чего? – взъерепенился Петя. – Как это – в грош не ставлю?! Ты – моя козырная карта. Мой джокер! Если бы тебя у меня не было, я бы сейчас завалился, как двоечник на контрольной. Мне этого Звонарева позарез нужно убажить.

– Но почему с моей помощью?! Я вообще не собиралась устраиваться на работу.

– Конечно, – язвительно сказал Петя. – Ты собиралась засесть дома, распуститься и упиваться скорбью. Посмотри, на кого ты похожа. Вот что у тебя на голове?

– Что? – с подозрением спросила Сабина, потрогав волосы обеими руками. – Прическа.

– Твоя прическа похожа на вывернутый наизнанку берет.

– Не болтай чепухи, – в ее голосе проскользнула неуверенность.

– И ты давно не выщипывала брови.

– Господи, как ты заметил?

– Очень просто: ты стала похожа на Вахтанга Кикабидзе. Ты потеряла кураж, вкус к жизни.

– Меня бросил любимый человек!

– Брошенную вещь хочется вернуть, если она чего-то стоит, – отрезал брат. – Мужчины, как дети: они падки на все красивое. В настоящий момент тебя таковой назвать нельзя. Если ты немедленно не возьмешь себя в руки, ты Тверитинова никогда не вернешь.

Сабина обиделась, потому что перед выходом из дома смотрела на себя в зеркало. Ей казалось, что по сравнению со вчерашним днем она выглядит просто великолепно. А уж по сравнению с прошлым месяцем и подавно.

– Ты специально преувеличиваешь для того, чтобы я согласилась уладить твой формажор, – заявила она.

– Ну-ну, – хмыкнул Петя. – Тешь себя иллюзиями. Кроме того, не забывай, что ты безработная. И скоро у тебя закончатся деньги. Не думаю, что тебе снова захочется голодать.

При мысли о голодовке Сабину передернуло. Хотя в душе она вынуждена была признать, что брат прав. Однако сдаваться вот так просто ей не хотелось. Она уже набрала в грудь побольше воздуха, чтобы возражать, неважно что, как вдруг дверь кабинета приоткрылась, и в образовавшуюся щель проскользнула Илона Борисова. Она была гораздо ниже Сабрины, поэтому та сразу заметила ее чистый, без морщинок лоб и идеальный пробор в блестящих волосах. Глаза, которые Илона вскинула на брата и сестру, горели предвкушением.

– Вот что, – тихо сказала она, положив Пете на локоть маленькую властную руку. – Я тут подумала... И решила. Только отнеситесь к моим словам серьезно. Вы мне ужасно подходите, – обратилась она уже непосредственно к Сабине. – Вернее, не мне, а моему мужу. Едва увидев вас, я поняла, что вы – просто идеальная кандидатура. Я готова заплатить бонус за моральные издержки. Ведь вам, Петр, придется отказать этому человеку, который сидит в приемной. И подыскать для него другого секретаря. Пусть он выберет кого-нибудь из тех двоих, которых вы вызвали для меня.

– Простите, но это невозможно, – твердо сказал Петя. – Поймите меня правильно. Вы пришли без предварительной договоренности, а господин Звонарев давно уже сделал запрос. Все мои клиенты заслуживают равного уважения, – с достоинством заметил он. – Поэтому я настаиваю на том, чтобы подобрать вам кого-то другого. Не менее надежного, – добавил он.

Илона сжала губы, упрямо склонила голову и тотчас предложила бонус лично Сабине.

– Вы будете получать две зарплаты, – пообещала она. – Одну от фирмы и одну от меня.

– Нет, – твердо ответил Петя.

А пораженная Сабина спросила:

– Но почему именно я?

– Ну, с вами я буду уверена, что мой муж... Что ему ничего не грозит! – добавила Илона, широко улыбнувшись.

У нее был полный рот белоснежных зубов. Улыбка отлично гармонировала с ровным загаром и кольцом, в котором сидели крупные зерна бриллиантов.

– Ничего себе, – пробормотала Сабина. И подумала: «Неужто я и в самом деле так плохо выгляжу?»

– Нет, нет и нет, – перебил Петя, не дав сестре вставить больше ни слова. – У нас есть определенные правила. Но вы увидите, что мы прекрасно справимся и с вашей проблемой тоже. Обещаю. Мы найдем для вас отличного секретаря.

Он вывел Илону в приемную, а кипящую, как котелок, Сабину оставил в кабинете. Вскипела она от нахальных слов миниатюрной брюнетки. Видишь ли, с ней ее мужу ничего не грозит! То есть Сабина не способна увлечь мужчину? А ее внешность доброго слова не стоит?!

Чтобы не терять времени зря, Петя запустил в кабинет истосковавшегося Звонарева. Тот вошел такой воодушевленный, что Сабина против воли смягчилась. Надо же, какое впечатление она на него произвела своим героическим поступком...

– Предупреждаю сразу, – тем не менее сочла нужным заявить она. – За сверхурочные я беру отдельную плату.

– Ладно, – сразу же согласился тот и, как ей показалось, с удовольствием оглядел свое приобретение. – Вы очень смелая женщина. У вас отважное сердце. Это как раз то, что мне нужно.

– А вы что, обманываете клиентов? – с подозрением спросила Сабина. – И вас придется от них защищать?

– Нет-нет, что вы! – рассмеялся Звонарев с подкупающей искренностью. – Мой офис располагается прямо рядом с производством и складом готовой продукции. Так что у меня там охрана, не беспокойтесь. Вы нужны мне именно в качестве секретаря.

– Ну и славно, – ответила Сабина, поражаясь, почему она не отправила к чертовой бабушке сначала брата Петю, а потом и этого типа со сладострастной физиономией.

Скорее всего из-за этой Илоны Борисовой. То, что она сочла Сабину неинтересной для своего мужа, кем бы он там ни был, задело ее за живое. Она испытала настойчивое желание встряхнуться и привести себя в порядок. А это возможно только в одном случае – если выйти на службу. Не стоит забывать, что она менеджер по работе с клиентами, причем высокого класса! Однако Петя не позволит ей заняться менеджментом. Кроме того, чтобы получить прежнюю

должность, нужно искать вакансии, проходить собеседования... Нет, пока что ей это не по силам. Поработает немного на Звонарева, все там наладит, придет в себя...

Мысль о том, что жизнь ее вернется на прежние рельсы и все будет так, как «до Тверитинова», страшила Сабину по-настоящему. Она старалась не вспоминать о том, что между ними произошло. Заявив Пете, что ее бросил любимый человек, она слегка преувеличила. На самом деле это она его бросила. У нее для этого была очень веская причина.

Пока она размышляла о своем, Звонарев достал блокнот и с увлечением принялся что-то чертить.

– Моя фирма называется «Рекордсменка». Сейчас я вам нарисую схемку, чтобы вы не заблудились, когда поедете. Вы не думайте, что у нас какие-то катакомбы. Склады выходят на вполне приличную улицу, обитаемую, по ней автобусы ездят, неподалеку жилые дома. Так что не страшно!

– Я и не говорила, что мне страшно, – удивилась Сабина, взяв схему и с любопытством ее разглядывая. – А у вас точно все в порядке? И нет никаких проблем?

– Никаких! – ответил Звонарев подозрительно бодрым голосом. – Кроме обычной текучки, с которой, я думаю, вы отлично справитесь. Хотя не могу не признать, что в последнее время в бумагах возник некоторый беспорядок...

Работы Сабина не боялась. С ее-то организованностью запущенный офис этого типа через неделю станет образцово-показательным.

Петя был раздосадован. Ему не удалось сосватать привередливой Илоне ни одного из двух кандидатов, которых он пригласил на собеседование.

– Вот если бы та женщина согласилась, – повторяла она, как заведенная.

Уходя, Илона ухитрилась сунуть Сабине в руку свою визитную карточку.

– Возможно, вам не понравится на новом месте, – заметила она. – Тогда сразу позвоните мне. Пожалуйста. И не забудьте!

Когда в офисе никого не осталось, кроме нее самой, брата и секретарши, Сабина с мстительным видом разорвала визитку на две части и выбросила в мусорную корзинку. Унизительно, когда тебя приглашают на работу только потому, что ты не слишком хорошо выглядишь, не сможешь соблазнить начальника и в связи с этим не представляешь опасности для его жены.

– Это вы его выбросили? – с мрачным видом спросила Маргарита Гавриловна, проводив взглядом обрывки визитной карточки.

– Кого – его? – удивилась Сабина.

– Звонарева. Как у вас только рука поднялась... Он такой красавец!

– Нет, не его, – усмехнулась Сабина и добавила: – Можно подумать, боссов выбирают за красоту.

– Ну... Всякое бывает.

Маргарита Гавриловна, сопя, начала складывать бумаги на своем столе в аккуратную стопку. Сабина посмотрела на Петю – тот предательски порозовел и потупил голубые глаза. Когда брат и сестра вышли на улицу, Петя пробормотал:

– Так вот почему я не могу от нее избавиться! Я ей нравлюсь. Эта тетка вцепилась в меня мертвой хваткой.

– У тебя всегда были проблемы с влюбленными женщинами. По-твоему, Звонарев в самом деле красивый?

– Слащавый, – быстро ответил Петя. – Надеюсь, ты сможешь ему навести порядок в офисе. Дела у него пойдут как по маслу! Я уверен в твоём профессионализме.

– Если ты еще помнишь, у меня вообще-то другая профессия, – язвительно сказала Сабина. – Вот уж кем я никогда не мечтала стать, так это секретарем. Ты меня во второй раз втягиваешь в авантюру.

– Какая же это авантюра? – воскликнул Петя. – Это благородный акт сестринской помощи, только и всего. Если мы не будем помогать друг другу, мир станет ужасным местом.

– Да-да, мир станет не таким комфортным для тебя, – повела бровью Сабина. – Что-то я не помню, чтобы ты мне особенно помогал.

Они стояли на тротуаре, в тени большой липы. Благодаря густой листве не приходилось щуриться от солнца. Впрочем, Петя надел темные очки – чтобы скрыть от сестры свое смятение. Сабина ничего не знала о призраках, обитающих на складе у Звонарева, и Пете было немножко стыдно. Самую малость.

– Вот увидишь, ты не пожалеешь! – с жаром воскликнул он.

Сабина посмотрела на брата с подозрением.

– Из-за тебя моя жизнь теперь будет связана со спортивной одеждой, – проворчала она.

– Но это же не навсегда.

– Ты так считаешь?

– У меня есть план, – сказал Петя заговорщическим тоном. – Ты там по-быстрому разберись с этим Звонаревым, наладь все в его офисе, пусти потоки документации по нужному руслу, а потом мы определим на твое место Маргариту Гавриловну! Мне кажется, что она возражать не станет.

– Главное, чтобы Звонарев не возражал, – заметила Сабина, с неудовольствием наблюдая за тем, как народ штурмует подъехавшую маршрутку.

Маршрутка выглядела раздолбанной, за рулем сидел подозрительный тип, обросший пегой щетиной. Сабина подумала, что лучше уж поехать домой на метро. Впрочем, распрощавшись с братом, она сначала решила немного прогуляться и морально подготовиться к завтрашнему выходу на работу. Все произошло так внезапно! Утром она еще бродила по комнатам, меланхолично думая обо всем сразу и ни о чем конкретно. Ее жизнь была расплывчатой, как пейзаж, угадывающийся за мокрым от дождя стеклом. А потом позвонил младший брат, и началось... Но, может быть, все к лучшему?

Если бы Сабине некоторое время назад сказали, что она способна впасть в прострацию из-за несчастной любви, она бы не поверила. Ее активная натура всегда требовала действий, решительных поступков. Но разрыв с Тверитиновым неожиданно сломил ее. Превратил в кисель. В кашу-размазню.

Замедлив шаг, Сабина принялась разглядывать свое отражение в стеклах витрин. Отражение выглядело чужим. Оно было сутулым, и одежда болталась на нем, как на вешалке. «Господи, я похожа на чучело! А вдруг сейчас господь бог щелкнет пальцами, и Тверитинов появится из-за угла? И увидит меня – жалкую, опустившуюся?» Мысль была настолько ужасной, что Сабина почувствовала головокружение. Она заметалась по тротуару и нырнула в первый попавшийся магазин одежды. Конечно, было безрассудством потратить последние деньги на тряпки, но ей позарез нужен деловой костюм – такой, который подходил бы по размеру.

«Странно, – думала она, запершись в примерочной кабинке, – когда ты страстно хочешь похудеть, когда ты полна сил, энтузиазма и очень серьезно настроена, ни один паршивый килограмм не желает покинуть твои бока. Но стоит потерпеть любовный крах, как вес тает на глазах... А тебе все равно!»

Облачившись в новые юбку и пиджак, Сабина вдруг почувствовала себя родившейся заново. Ее охватило неистребимое желание окончательно привести себя в порядок, и с покупками в руках она отправилась напрямик в салон красоты.

* * *

На следующий день ее усилия были оценены по достоинству. И первым их оценил Петя, который заехал с утра пораньше убедиться, что сестра не проспала, не впала в депрессию, не сбежала в Урюпинск и действительно собирается выйти на работу.

– Ого! – воскликнул он, увидев на пороге Сабину в полной боевой готовности. – Я знал, что здравомыслия в тебе больше, чем в каком-нибудь финансовом воротиле.

– Ты рад? – поинтересовалась Сабина, засовывая в сильно раздутую сумочку упаковку влажных салфеток.

– Еще бы! Женщина, которая только что подкрасила губы, наверняка готова к великим свершениям. Уверен, Звонарев скоро позабудет, что у него были какие-то там проблемы. Ты с ними – раз, раз! – и справишься.

– Кстати, тебе не показалось, что мой новый начальник себе на уме? – поинтересовалась Сабина, вытянув Петю на лестничную площадку, захлопнув входную дверь и нажав на кнопку вызова лифта. – Он несколько раз повторил, что в качестве секретарши ему нужна храбрая женщина. К чему бы это?

– Не знаю... Может быть, его донимают поклонницы? Какие-нибудь влюбленные бухгалтерши в самом расцвете сил?

– Ладно, я разберусь, – пообещала Сабина.

И она действительно была полна решимости во всем разобраться. Давненько ее уже не охватывал подобный энтузиазм. Она чувствовала себя легкой, свободной, полной сил... Конечно, боль, поселившаяся в ней после ссоры с Тверитиновым, никуда не делась, но словно бы отступила на второй план. Сабина подумала о том, что еще совсем недавно она была гибнущей подводной лодкой, но, к счастью, ей удалось задраить поврежденный отсек и спастись. Да, именно так. Тверитинов и все, что с ним связано, заблокировано в этом отсеке. Он больше не сможет помешать ей жить полноценной жизнью.

Дорога до новой работы заняла почти час.

– Куда это ты меня завез? – удивленно спросила Сабина у навигатора.

Она часто вела с ним доверительные беседы. Навигатор разговаривал мужским голосом, электронное меню сообщало, что зовут его Павел. Когда Сабина однажды сказала Тверитинову, что у нее есть навигатор Павел, тот хохотал целый вечер. Однако в такие моменты, как сейчас, живой человеческий голос был весьма кстати.

Когда Звонарев уверял Сабину, что «Рекордсменка» находится в цивилизованном месте, он слегка преувеличивал. Если здесь и ходили автобусы, то наверняка очень редко. Единственная остановка, попавшаяся Сабине на пути, выглядела необитаемой и походила на декорацию к фильму «Сталкер». За голым полем действительно виднелись жилые дома, но они были слишком далеко, чтобы радовать глаз и успокаивать душу.

– Типичная промзона, – пробормотала Сабина, которая всегда боялась безлюдных пространств и глухих улиц. – Как здесь противно-то! Наверное, поэтому Звонарев упоминал об отваге. Без машины тут было бы весьма неудобно...

Ей был неведом иррациональный страх, длинные бетонные заборы и гигантские заводские корпуса не давили на ее здоровую психику, и единственное, чего она боялась, это плохих людей, которые, как ей казалось, должны в изобилии водиться именно в таких мрачных местах. Лишь очутившись на территории «Рекордсменки», Сабина немного оттаяла. А уж прием, оказанный ей Звонаревым, окончательно исправил ее настроение.

– Ой, ну как же я вам рад! – приговаривал тот, ведя ее по бесконечному коридору и с гордостью представляя всем, кто встречался на пути. – Как же вы мне нужны, вы себе даже не представляете. Вот ваш кабинет. То есть это приемная, разумеется.

Переступив порог, Сабина присвистнула. Больше всего приемная напоминала склад забытых вещей и одновременно архив старых документов.

– А что, Григорий Викторович, электронную переписку вы совсем не ведете? – удивилась она.

– Так ведь некому! – всплеснул руками тот. – То есть было некому до сегодняшнего дня. Но теперь... Теперь, я уверен, все изменится!

Он потер руки, словно людоед, изловивший заплутавшего грибника.

– Я могу располагаться? – поинтересовалась Сабина, обшаривая глазами захламленные шкафы и этажерки.

На вертящемся стуле лежала огромная кипа папок с завязочками. Стол был покрыт бархатом пыли, и сумку оказалось решительно некуда пристроить.

– Чувствуйте себя как дома, – заявил босс, который, казалось, вообще не обращал внимания на царивший вокруг хаос.

Он хотел еще что-то добавить, но в этот момент открылась дверь, и в приемную стремительно вошел мужчина средних лет в массивных очках. Очки мгновенно нацелились на Сабину.

– Здравствуйте, – сказал их обладатель. – Вы кто?

– Не очень-то ты вежлив, – проворчал Звонарев. Однако было заметно, что он слегка стушевался.

– Я новый секретарь, – ответила Сабина ровным тоном.

Она не знала, кто этот тип и как лучше всего с ним разговаривать. Поэтому остановилась на спокойной вежливости.

– Новый секретарь?! – переспросил мужчина свистящим шепотом.

Его очки мгновенно обратились к Звонареву. За стеклами сверкнули возмущенные глаза. Под их взглядом директор задергался, как червяк на крючке.

– Новый секретарь! – прошипел тип еще раз, не менее выразительно. – Да вы с ума сошли!

– Кто сошел с ума? – удивилась Сабина.

– Григорий Викторович, – резко бросил тот. – И вы тоже, если согласились занять вакансию. Вы вообще-то в курсе наших дел?

Очкастый подступил к Сабине, и ей захотелось попятиться, такая мощная негативная энергия исходила от него.

– Или вы вообще... ни ухом ни рылом?..

– Каким рылом? – изумилась Сабина. – Моим?

– Ты сейчас испортишь все дело, – сердито бросил Звонарев.

– Ах, это я, выходит, виноват в том, что секретарши оформляются и увольняются! А я, как идиот, их оформляю и увольняю!

– Сабина ничего не боится! – запальчиво возразил Звонарев. – Кстати, познакомься, Сабина Брусницына. Сабина, это – начальник отдела кадров Андрей Гришкин.

Сабина не удержалась и хмыкнула. Фамилия сразу сделала очкастого не таким значительным. Так сказать, снизила пафос его негодования.

– Поверьте, – проникновенно сказала она, – вряд ли найдется что-нибудь, способное меня испугать.

Разумеется, она имела в виду объем предстоящей работы.

– Ну-ну, – в голосе Гришкина появился сарказм. – Поглядим. Ваша предшественница прыгала с парашютом, окончила курсы экстремального вождения и держала дома двух змей. Она тоже уверяла, что ничего не боится.

И Гришкин вышел, хлопнув дверью. Озадаченная Сабина повернулась к Звонареву.

– Если честно, меня здорово удивляют все эти разговоры про личную храбрость. Неужели должность вашего секретаря настолько опасна? Лучше уж вам сразу выложить карты на стол.

– Да это сущий пустяк! – воскликнул Звонарев. – Такая мелочь, что не стоит на ней и внимания заострять...

– А что же имел в виду этот ваш Гришкин?

– Ладно, я вечером вам все расскажу. А сейчас, к сожалению, у меня важные переговоры. Я должен уехать. Вернусь к шести, и мы все обсудим.

– А вы уверены, что со мной все будет в порядке? – на всякий случай поинтересовалась Сабина. – До шести часов?

– Ха-ха-ха! – закатился Звонарев, откинув голову и показав отбеленные зубы. – Уверю вас, здесь не водятся драконы, пожирающие красивых девушек.

– Пожирающие... – повторила вслед за ним Сабина и тут же встрепенулась: – Кстати, а столовая у вас есть?

– Да, в соседнем корпусе. Любой сотрудник вас проводит. Хотя бы тот же Гришкин. Вообще-то он очень милый и приятный человек...

– Серьезно?

Шестое чувство подсказало Сабине, что неожиданно-негаданно она снова вляпалась в какую-то историю. И снова не без помощи младшего брата. «Ну, погоди у меня! – подумала она мстительно. – Я тебе покажу акт сестринской помощи!»

Звонарев в общих чертах рассказал Сабине о производственном процессе, о хранении и отгрузке готовой продукции и даже посоветовал посетить шоу-рум, где оптовики знакомились с образцами товаров.

– Может быть, и вы себе выберете какой-нибудь миленький спортивный костюмчик, – заключил он. – Для сотрудников у нас предусмотрены скидки.

– Отлично, – сказала Сабина. И когда за боссом закрылась дверь, повторила еще раз: – Отлично. Просто замечательно!

Ее прямо-таки распирало от любопытства. Она уяснила совершенно точно, что Звонарев утаил от нее нечто важное. Нечто такое, что заставляло других девушек увольняться практически сразу после оформления на работу. Может быть, найти отдел кадров и припереть Гришкина к стенке? Вряд ли он станет изворачиваться. Наоборот, ей показалось, что он просто жаждет выложить ей всю информацию.

И все-таки сначала Сабина решила навести порядок хотя бы на рабочем столе, чтобы приемная не производила столь удручающего впечатления. Конечно, если бы она по-настоящему испугалась, то не стала бы медлить ни секунды и отправилась на разведку. Но ей отчего-то казалось, что история больше веселая, чем опасная. Было даже интересно строить предположения. В голову приходили всякие глупости и даже, стыдно сказать, непристойности. Возможно, секретаршам приходилось кому-то или чему-то противостоять, и они не выдерживали. Поэтому Звонарев и говорил о личной отваге.

Почувствовав спиной движение воздуха, Сабина развернулась и увидела, что дверь открывается и в приемную входит... собака. Большая, белая и лохматая. Вид у нее был мирный и вполне свойский. Цокая когтями, собака подошла к Сабине, обнюхала ее ногу, после чего прыгнула на маленький диван, положила одну переднюю лапу на другую и высунула язык. Судя по всему, подобный «заход» был для нее совершенно естественным.

– Здравствуйте вам! – сказала Сабина, уперев руки в бока. – Ты еще кто такая?

Она хорошо относилась к собакам и не выказала волнения.

– Ау! – зевнула незваная гостя, показав желтые клыки.

– Надеюсь, это не ты распугиваешь бедных секретарш, – продолжала Сабина. – Откуда ты вообще здесь взялась? Проскользнула мимо охраны? Или воспользовалась какой-нибудь лазейкой?

«А что, если со склада готовой продукции пропадают товары? – неожиданно подумала Сабина. – Как только очередная секретарша устраивается на работу, начинаются недостатки, бедная девочка попадает под подозрение и увольняется. А на самом деле на складе есть какой-нибудь тайный ход, о котором известно только вот этой самой животине... И благодаря мне все раскроется!»

Не обращать на животину внимания было совершенно невозможно, поэтому Сабина решила выйти из приемной и узнать у кого-нибудь, насколько нормально то, что довольно грязная собака отдыхает в приемной генерального директора. К ее удивлению, коридор был пуст, а ближайшие комнаты заперты. Создавалось впечатление, что в этом крыле здания она одна. Вспомнив о вполне приличной охране на входе, Сабина решила, что волноваться не стоит. Должны же здесь быть какие-то служащие! По крайней мере, Гришкин уж точно где-то поблизости.

Сабина шла по длинному коридору расслабленной походкой. Ей было весело и немножко страшно. Это был щекотный, даже какой-то уютный страх – такой испытываешь, когда читаешь леденящий кровь детектив или смотришь триллер. Совершенно неожиданно впереди открылась одна из лакированных дверей, и в коридор вышла женщина в наброшенной на плечи шерстяной кофте и теплых носках. Кофта и носки никак не сочетались с ее симпатичным платьем. Вероятно, она сидела в помещении со сквозняками или просто долго не вставала с места и поэтому мерзла.

– Скажите, пожалуйста, – начала было Сабина, но женщина не дала ей закончить.

– Вы новая секретарша Звонарева? – резко спросила она.

– Да, новая. Сабина Бру...

– И вам, конечно, ничего не сказали!

– Ничего.

– Здесь водятся привидения.

Сабина некоторое время молча смотрела на женщину, а та смотрела на нее.

– Вот о привидениях я совсем не думала, – наконец сообщила она. – И что, эти твари часто появляются в приемной?

– Вообще не появляются, – ответила женщина.

– Какое облегчение! – сказала Сабина с усмешкой.

– Ваша предшественница была крутой дамочкой. Бывшая боксерша и вообще... Она тоже поначалу смеялась. Хрипло так, закидывая голову.

– Да?

– Ушла через четыре дня.

– Что вы говорите?

– Я просто хотела предупредить. Григорий Викторович все надеется найти девушку, которая не боится призраков и будет отстукивать письма, как ни в чем не бывало. Даже если призраки станут отплясывать на ее столе.

– Вероятно, я и есть такая девушка, – заявила Сабина. – В призраков я совсем не верю. Как хоть они выглядят?

Женщина оглянулась назад, словно боялась, что их подслушают.

– Ну... Они похожи на тени. Появляются на складе готовой продукции ровно в семь часов вечера. Сначала их обнаружили охранники, которые просматривали пленки.

– На складе есть видеокamеры? – заинтересовалась Сабина.

– В том-то и дело! И даже когда в помещении кто-то остается, призраки возникают как по волшебству. А потом так и спуют до утра! Страшное дело.

– А при чем здесь секретарши? – удивилась Сабина. – И вообще служащие, которые не имеют отношения к складу? Вот вы же не увольняетесь, хотя и знаете про эти тени.

– Ну, видите ли, склад находится совсем рядом с приемной Григория Викторовича, как раз за стеной.

– Но они ведь никак не соединяются, верно? Я хочу сказать, склад и приемная?

– Разве призракам нужны двери? – вопросом на вопрос ответила женщина.

– Но секретарши заканчивают работу как раз в семь вечера! – продолжала удивляться Сабина.

– Ну, это еще не факт. Случаются и авралы. И не забудьте о воображении! Это ведь серьезная штука. Думаю, именно воображение – главная причина увольнений секретарш. Знать, что вокруг тебя что-то такое шастает, а ты не видишь и не чувствуешь... Вот Виктор чувствует!

– Виктор?

– Собака. Звонарев сбил ее машиной. Вылечил и теперь держит тут.

– Ага! – обрадовалась Сабина. Значит, собака оккупировала диван не просто так, а по праву. – Но почему Виктор?! Насколько я поняла, это девочка, а не мальчик.

– Ну, я не знаю. Она откликается на Виктора, что тут поделаешь?

– Если бы я встретила какую-нибудь собаку и проверяла клички, на которые она может отозваться, последнее, что пришло бы мне в голову, это Виктор.

– У боссов бывают всякие странные фантазии, – женщина повертела рукой в воздухе. – Виктор очень милый, но... Видите ли, ровно в семь часов вечера он начинает выть. То есть она. У всех, кто это слышит, кровь стынет в жилах. Скажу вам честно, это сильно действует на психику.

– А почему Григорий Викторович не сдаст собаку в приют или не заберет домой? – поинтересовалась Сабина. – Разве плохо иметь питомца?

– У него уже есть питомцы, – ответила женщина. – Жена и трое детей. Жена, насколько я знаю, помешана на чистоте и дезинфицирует все, что попадаете ей на глаза. Босс говорит, что, если приведет Виктора домой, она его заспиртует и поставит на рояль. А в приют сдавать жалко. Пусть уж лучше в офисе. Места много!

– Я тоже сразу подумала, что здесь большие площади: есть, где лапы размять. Простите, а как вас зовут? – спохватилась Сабина.

– Светлана.

– Спасибо, Светлана, что вы меня предупредили.

– Не за что. Женщины должны обмениваться информацией именно друг с другом. У мужчин слишком сложно устроены мозги, и они постоянно искажают факты.

– Слушайте, а сам Звонарев не боится призраков? – полюбопытствовала Сабина.

– Конечно, боится! Поэтому постоянно придумывает себе дела в городе, на воле. Я недавно видела, как он отъезжал. Бросил вас на произвол судьбы в первый же день, стервец.

Сабина рассмеялась. Ей показалось забавным, что какая-то Светлана в носках и в кофте называет генерального директора стервцом.

Возвратившись в приемную, она с порога позвала:

– Виктор, Виктор!

Собака укоризненно посмотрела на нее. Как будто хотела сказать: «И ты, оказывается, такая же дура, как и все. Какой я тебе Виктор?»

– Значит, ты чувствуешь, когда появляются привидения, да? – продолжала Сабина. – Хотелось бы мне это увидеть. Или услышать! Впрочем, полагаю, сегодня у меня как раз появится такой шанс.

И она принялась за разбор бумаг. Было даже жалко, что Светлана встретила ее в коридоре и рассказала все сразу. Впрочем, привидения и воющая собака – вполне неплохая «при-

права» к новой работе. Уж по крайней мере скучно не будет. Сабина так увлеклась делами, что не пошла обедать. Вместо этого она съела зерновой батончик и яблоко, которые захватила из дома, и запила все это минеральной водой. Ее сумка значительно похудела. А вот собака среди дня куда-то уходила и вернулась, облизываясь.

– Надеюсь, ты питаешься не воронами, пойманными собственноручно, – пробормотала Сабина. – Наверное, тебя кормят в той самой столовой. Или в отделе кадров, – высказала она еще одно предположение.

Звонарев вернулся не в шесть, как обещал, а без пяти семь. Собака преспокойно валялась на диване, откуда-то с улицы доносился шум, лягг и ворчание машин, но здесь, в здании было тихо. Поэтому шаги генерального директора показались Сабине невероятно громкими.

– Ну-с, как прошел первый рабочий день? – спросил Звонарев, врываясь в приемную. От него пахло летом, пылью, кожаным салоном машины и копченой колбасой.

Уж этот-то запах Сабина никогда бы ни с чем не спутала!

– Все хорошо, – заверила она работодателя. – Как вы и просили, распределила входящую корреспонденцию по электронным адресам ваших подчиненных. Вам лично пришло три письма. Что касается всех этих папок...

– А вы с кем-нибудь познакомились? – перебил ее Звонарев. На его лбу Сабина только сейчас заметила мелкие бисеринки пота. Одна такая бисеринка даже лежала в глубокой ямочке на подбородке. Судя по всему, босс нервничал. Боялся, что Сабина сбежит, даже не ввязавшись в драку.

– Если вы спрашиваете, рассказали ли мне о призраках, то – да, рассказали.

– Гришкин? – сопя, поинтересовался Звонарев.

– Нет, вашего Гришкина я с утра не видела.

Сабина больше ничего не добавила, и Звонарев занервничал еще сильнее.

– Вы на меня сердитесь? – спросил он так, словно они были давними друзьями. – Понимаете, у меня проблемы из-за того, что вся документация запутана. А я ничего не могу сделать!

– Я бы на вашем месте выехала из этого кабинета. Уж кажется – чего проще! Пусть себе призраки гуляют по складу готовой продукции! А вы будете в безопасности, где-нибудь в другом крыле здания. И секретарши не станут улетать со свистом.

– Вы тоже собираетесь того... Со свистом? – с напряжением спросил Звонарев и посмотрел сначала на часы, а потом на собаку.

Часы показывали без двух минут семь, собака дремала, подрагивая правым ухом.

– Пока не собираюсь, – честно ответила Сабина. – Так что по поводу переезда?

– Хозяйственники говорят, переехать совершенно невозможно. Все это как-то связано с Интернетом, телефонной сетью и вентиляцией. Другие помещения не приспособлены для того, чтобы их занимало руководство. Конечно, все это можно легко решить, если вложить деньги. Но у нас сейчас некоторые финансовые трудности...

– А вы видели призраков? – неожиданно сменила тему Сабина.

Она тоже то и дело поглядывала на часы, висевшие на стене, прямо над спящей собакой. Чем меньше времени оставалось до часа «икс», тем большее возбуждение ее охватывало.

– Я и вам могу их показать, – ответил Звонарев. – Увидеть просто так призраков невозможно, их только камеры наблюдения фиксируют. Хотите посмотреть записи?

– Хочу. Лучше уж знать противника в лицо.

– Ну... Какие они вам противники? – воскликнул Звонарев задорно. Почувствовав, что Сабина не собирается бежать немедленно, он приободрился. – Сидят себе на складе, никого не трогают...

– Звучит воодушевляюще.

– Кое-какие записи хранятся в моем компьютере, давайте пройдем в кабинет.

Именно в этот момент стрелка часов добралась-таки до цифры семь. Собака неожиданно встрепенулась и села. Взгляд у нее сделался странным, Сабине даже показалось – мечтательным.

– Начинается, – шепотом сказал Звонарев, схватив свою новую секретаршу за руку и, судя по всему, даже не заметив этого.

Вероятно, происходящее производило на него гораздо большее впечатление, нежели он пытался представить. Собака тем временем задрала морду к потолку и безо всяких подготовительных взрыкиваний и гавканья завyla так громко и безысходно, что у Сабины волосы встали дыбом, а руки покрылись мурашками.

– Витя-Витя, – позвал Звонарев елейным голосом. – Ну, что ты воешь, собаченька?

Собаченька не обращала на него никакого внимания. Она выла самозабвенно, Сабине даже казалось, что она видит, как Виктор набирает полную грудь воздуха.

– Значит, началось, – пробормотал Звонарев.

– Может, ей люстра не нравится? – предположила Сабина, с сомнением поглядев на довольно убогий световой прибор, свисавший с потолка.

– Это не зависит... ни от чего, – помотал головой Звонарев. – Пойдемте, я покажу вам записи.

– А вы пытались что-нибудь сделать? – не унималась Сабина, следуя за боссом в его кабинет.

– Сделать что?

– Дать собаке колбасы, например.

– Мы всё пытались делать, – заверил ее Звонарев. – Ничего не помогает.

Он включил компьютер и, когда экран осветился, уселся в кресло и принялся копаться в файлах. Курсор метался по экрану, как безумный. Сабина через оставшуюся открытой дверь посматривала на собаку. Казалось, та вкладывала в свое сольное выступление все силы. В ее вое было столько жалобы, столько чувства, что душа откликнулась искренней болью.

– Как вы это выдерживаете? – спросила Сабина шепотом. Будто собака Виктор могла ее услышать и обидеться.

– Я никак не выдерживаю. Секретарши вот, тоже не выдерживали...

– Надо вам было отпускать их пораньше, – пробормотала Сабина, не отрывая взгляда от экрана.

– Вы меня осуждаете?

– Думаю, вы сами создали эту ситуацию, – сказала Сабина непререкаемым тоном. – Нужно было сразу удалить отсюда собаку.

Уж если она была в чем уверена, в ее взгляде появлялась сталь, а слова падали, как железобетонные плиты. А сейчас она была уверена, что Звонарев сам во всем виноват.

– Когда сбежали первые две секретарши, Виктора тут еще не было! – принялся защищаться тот. – Девушки божились, что чувствуют некие токи... Не только вечером, но и днем. Наверное, тут какое-то гиблое место! А затевать глобальный переезд я просто не могу.

– Что ж, остается лишь одно – выкурить привидений, – тоном бывалого солдата заявила Сабина. – Пусть переселяются на цементный завод.

– Я не против, – пробормотал Звонарев.

На экране тем временем появилось изображение складского помещения. Аккуратные ряды контейнеров вдоль стен и довольно много свободного пространства. По правде сказать, Сабина понятия не имела, что ожидает увидеть. Может быть, полупрозрачных женщин в развевающихся одеждах? Или парочку веселых Касперов? Однако то, что появилось на экране, не было похоже ни на что конкретное. Это были вытянутые темные фигуры со странными разветвлениями в районе головы. Они двигались рывками и то повисали в воздухе, то молниеносно перемещались из одного угла склада в другой.

– Вот черт! – воскликнула Сабина.

Чтобы рассмотреть фигуры получше, она практически легла животом на стол.

– Не поминайте, прошу вас, – пробормотал Звонарев. – Ну, что я вам говорил? Впечатляет, верно?

Когда на экране возник охранник, Сабина по-настоящему напряглась. Фигуры сопровождали грузного мужчину в форме, следуя за ним по пятам. Их было пять или шесть, а может, и больше: они то появлялись, то исчезали столь внезапно, что Сабина не успевала даже глазом моргнуть. Они словно скользили над полом, а потом вдруг взмывали к потолку. Казалось, что они проходят сквозь стены, а затем возвращаются назад, легко просачиваясь через перекрытия.

Собака выла, не переставая. Она даже раскачивалась, как шаман, который исполняет заунывную песнь, полную смысла, ведомого лишь ему одному. Возможно, именно из-за этого «музыкального сопровождения» видеозапись производила весьма угнетающее впечатление.

– Господи, а сама-то охрана это видела? – спросила Сабина, выпрямляясь, но не отводя глаз от экрана. – Каково мужикам знать, что призраки болтаются в непосредственной близости от них! Эти люди что-нибудь ощущают?

– Мне кажется, они научились притуплять чувства, – буркнул Звонарев. – О способах притупления и говорить не хочу.

Сабина хмыкнула. Выходит, охранники напиваются, чтобы не бояться. Вероятно, к ночи им будет уже и море по колено. Хорошенькая ситуация сложилась в фирме! Сабине стало жалко Звонарева. Он крепился, суетился, вот ведь даже что-то пытался предпринять, но, судя по всему, подходил к проблеме не с того конца. Надо было корчевать корни, а он стриг верхушки. Она поняла, что ему требуется не столько хорошая секретарша, сколько антикризисный специалист. Звонарев вскользь упоминал финансовые трудности – они, вероятно, и были его главной проблемой. А призраки, так сказать, присоединились по ходу дела. Неприятности, как тараканы: если на огонек заглянул хотя бы один, готовься, скоро придут его товарищи.

– Вообще-то надо было предупредить, – ворчливо сказала она. – И про призраков, и про воющую собаку тоже.

– Я предупредил Петра Михайловича! – выпалил Звонарев.

Этот козырь он давно уже держал в рукаве, ожидая, что Сабина вот-вот заговорит о том, что место ей не подходит и что она завтра не придет.

– Вы серьезно?

– Конечно, серьезно. Совесть мне не позволила скрыть такое важное обстоятельство...

– Так вот оно что!

– Вы с самого начала показались мне храброй и умной. Я умолял Петра Михайловича направить в «Рекордсменку» именно вас.

– Ну разве ж мог Петр Михайлович отказать! – протянула Сабина, сложив губы трубочкой.

– Вы же меня не бросите? – На Звонарева было жалко смотреть. – Я чувствую себя таким одиноким...

– А что Гришкин? – деловым тоном спросила Сабина. Она уже прокручивала в голове план дальнейших действий. – Он что вам советует делать?

Звонарев засопел.

– Он советует усыпить Виктора.

– Вот гад, – сказала Сабина и решила, что обращаться к Гришкину за помощью ни за что не станет.

Сегодня утром он показался ей деловым и довольно решительным, но все эти качества ничего не стоили без простой человеческой доброты.

– Так вы меня не бросите? – спросил Звонарев с детской надеждой.

Сабина посмотрела на него, прищурившись:

– Давайте заключим сделку. Я уйду только в том случае, если избавлю вашу фирму от призраков. Но если мне это удастся – вы возьмете на мое место Маргариту Гавриловну.

– Кто это? – ошарашенно спросил Звонарев.

– Нынешний секретарь Петра Михайловича.

– О!

– Это «да» или «нет»?

– Если избавите от призраков, безусловно – да.

Кажется, Звонарев не верил в то, что такое вообще возможно. Он пригласил Сабину на работу потому, что ей море было по колено. Но ему и в голову не приходило, что она с таким энтузиазмом возьмется за дело.

Однако, судя по всему, та была настроена решительно. Посмотрела на него, широко улыбнулась и громко сказала:

– По рукам!

* * *

В кафе на Сретенке, куда Сабина велела Пете явиться незамедлительно для разговора по душам, обнаружился не только ее младший брат, но и та миниатюрная брюнетка, визитную карточку которой она изорвала на мелкие клочки.

– Вот уж не ожидала увидеть вас снова, – недружелюбно заявила Сабина, подходя к столику и усаживаясь на свободное место.

Столик стоял у окна, за полупрозрачными занавесками угадывался город, тронутый летними сумерками. В кафе работал кондиционер, и Сабина мгновенно покрылась мурашками. Если бы Петя их заметил, то наверняка подумал бы, что мурашки появились от злости.

– Знакомое выражение лица, – пробормотал он, выхватив из корзинки кусок чесночного хлеба и засунув его в рот.

– Мы с Петром Михайловичем до сих пор так и не решили мою проблему, – сказала Илона Борисова. – И вот... Продолжаем переговоры.

Петр Михайлович кисло улыбнулся. Судя по всему, идея продолжать переговоры в кафе принадлежала не ему. Сабина сверлила младшего брата взглядом. По дороге она подготовила речь, полную иронии и яда, но толкать ее в присутствии посторонних было неудобно, и она лишь сверкала глазами.

– Я отойду на минуточку, – почувствовав ее раздражение, сказала Илона и встала, уронив салфетку с колен.

Петя разочарованно посмотрел ей вслед. Потом перевел глаза на Сабину.

– Наслаждаешься жизнью? – зловещим тоном спросила та. – Отправил меня практически на смерть и набиваешь брюхо?

– По-моему, ты живехонька, – парировал Петя. – Да, я знал, что на складе у Звонарева водятся призраки. Но это даже звучит смешно, согласись.

– Ты рисковал моей шкурой!

– Мне разрешила мама.

Сабина, которая уже было вознамерилась стереть младшего брата в порошок, оторопела.

– Ты спрашивал разрешения у мамы?!

– Вот именно. – Петя продолжал уничтожать треугольники хлеба и смачно облизывать пальцы. – Она, как и я, убеждена, что тебе необходима встряска. Если уж никому из семьи не удалось отскрести тебя от дивана, пусть это сделают призраки со склада спортивной одежды.

– Так это заговор!

– Да, – радостно ответил Петя. – Зато у тебя наконец-то цивилильный вид. И ты перестала сутулиться, как истощенная нуждой крестьянка. У тебя даже румянец появился. Ты видела призраков? – без перехода спросил он.

– Только записи с камер наблюдения. Зачем ты приволок сюда эту Илону?

– Не смог отвязаться.

– Это ты-то? Не смеди мои подметки. Ты умеешь ускользать от женщин, как Фантомас от инспектора Жюва.

– Слушай, эта Илона совершенно деморализована. У ее мужа какие-то проблемы. Что-то такое необычное. Она постоянно на это намекает, но ничего толком не рассказывает. Вцепилась в меня, как утопающий в обломок мачты. Взяла и прониклась ко мне невероятным доверием!

– Тебе особенно удастся это выражение детской невинности на лице, – с иронией сказала Сабина.

– Может быть, ты меня прикроешь?

– Опять?!

– Понимаешь, у меня свидание...

– Это серьезно? – сразу же заинтересовалась Сабина.

Вся семья жила надеждой отдать Петю в хорошие руки. Каждое новое его увлечение давало этой надежде свежий импульс.

– Не знаю, у нас все только начинается.

– Ладно, так и быть, сматывайся, я за тебя извинюсь. Заодно выслушаю странную историю Илоны Борисовой. Призраки Звонарева, так сказать, унавозили почву. Я готова практически ко всему.

– Узнаю прежнюю Сабинку! – Петя вскочил, достал из кармана несколько крупных купюр и вручил сестре. – Вот тебе деньги расплатиться по счету. Еще останется на конфеты и пряники. Кстати, я заказал кролика, запеченного в горшочке. Надеюсь, он тебе понравится.

– Я тоже надеюсь.

– И еще салат с авокадо.

– Обжора, – проворчала Сабина, радуясь грядущему ужину.

– И жареную картошку с грибами, – Петя на ходу чмокнул сестру в макушку, а через секунду его уже и след простыл.

Хлопнула дверь кафе, по занавескам прошла рябь, и в этот миг к столику возвратилась Илона Борисова.

– Мой брат просил извиниться, – начала Сабина и тут же поняла, что проговорила. – Ему пришлось уйти.

– Так он ваш брат! – Казалось, Илона ни чуточки не расстроилась из-за того, что они остались вдвоем. – Теперь я понимаю, почему он был в вас так уверен.

Она уселась на свое место. Подошел официант и принялся расставлять на столике аппетитные блюда. Сабина с удовольствием заметила, что Илона тоже заказала много всего, так что будет не стыдно уплетать за обе щеки. Яблоко и зерновой батончик давно уже переварились, и она чувствовала зверский голод. После недавнего сидения на диете голод Сабина переносила с большим трудом.

– Я не очень хорошо понимаю, почему вы вцепились в моего брата, – сказала она без обиняков. – Если у вас какие-то неприятности, вам лучше нанять, ну, не знаю... Частного сыщика.

– Я нанимала, – коротко ответила Илона, вооружившись ножом и вилкой. Отрезала кусочек мяса, положила его в рот и быстро разжевала.

– Ну, и?

– Он испугался и вернул аванс. Отказался даже от оплаты расходов.

Сабина заволновалась. Дело, вероятно, было гораздо опаснее того, что ей подкинул Звонарев. Кролик в горшочке, за которого она уже принялась, вдруг показался ей не таким уж и вкусным.

– Тогда вам нужно в правоохранительные органы, – изрекла она мрачно. – При чем здесь фирма по подбору секретарей?

– Ваш брат рассказал мне про банду, которую вы вывели на чистую воду. Я сразу поняла, что вы – именно то, что мне надо.

Сабина наблюдала за ее тревожными руками и готова была побиться об заклад, что они сейчас холодны как лед. А когда Илона встретила с ней взглядом, по ее позвоночнику прошел ток.

– Это вышло совершенно случайно, – нервно заметила Сабина. – Кроме того, я вляпалась в ту историю не по своей инициативе. А вы предлагаете мне вступить в чужую игру добровольно.

– Мне просто не к кому обратиться, – выдохнула Илона. – Я совершенно одна. Все дорогие мне люди, они... Слабые. Я их только напугаю.

– А меня вам, значит, не жалко, – с обидой сказала Сабина.

– Дело не в жалости. С первого взгляда ясно, что у вас железная воля и стальные нервы, – ответила Илона.

Возможно, она хотела польстить своей собеседнице, но добилась противоположного результата. Сабина всегда мечтала казаться слабой, женственной и бестолковой, поддающейся порывам. И когда ей в лицо говорили, что она совсем не такая, она здорово сердилась.

– Не понимаю, с чего вы это взяли. Я не служила в армии, не занималась единоборствами и не имею никакого отношения к безопасности. Я даже в фитнес-клуб не хожу! У меня слабые мускулы и плохая дыхалка.

– Зато, как мне кажется, вы не впечатлительны, – возразила Илона, улыбнувшись.

От этой странной, чуть оскаленной улыбки Сабина на секунду оцепенела. Только что она была готова вспыхнуть, словно спичка, наговорить своей собеседнице гадостей, но прикусила язык. «Да она же перепугана до смерти!» – неожиданно поняла Сабина, ощутив жгучее любопытство. Оно было сродни страсти, рождавшейся в животе и расходившейся волнами по всему телу.

– Я не собираюсь наниматься на работу к вашему мужу и вообще выполнять при ком бы то ни было роль телохранителя, – заявила она решительно. – Но, если вы хотите выговориться, я к вашим услугам.

– Пожалуй, я хочу выговориться, – ответила Илона, испытующе глядя на Сабину. – Пожалуй, мне хватит даже этого. Если в конце вы поделитесь со мной своими мыслями.

– Отчего же не поделиться? – У Сабины был сытый голос. Она как раз прикончила кролика и накрыла горшочек крышкой, чтобы официант не увидел, что она тщательно вычистила этот самый горшочек надетой на вилку корочкой хлеба. – Расскажите все с самого начала.

– Я не знаю, когда точно все это началось, – без всяких предисловий произнесла Илона. – Думаю, что пару месяцев назад. Муж ни с того ни с сего уволил секретаря. Он очень нервничал, говорил, что ему прислали безголовую девицу, которая не справляется с работой...

– А он всегда рассказывает вам о проблемах на работе? – поинтересовалась Сабина. – Кстати, как зовут вашего мужа?

– Вадим. Вадим Борисов. Фирма по производству и продаже упаковочных материалов, довольно крупное, успешное предприятие. И – да, муж всегда делился со мной новостями, переживаниями. Видите ли, я вроде бы как работаю в его фирме...

– Вроде бы как? – Сабина искренне изумилась.

И тут же подумала, что у Звонарева она сама тоже работает «вроде бы как». Гришкин передал, что повременит с оформлением. Оформит задним числом, если она не сбежит через три дня.

– Для меня придумали должность – консультант по вопросам внешних связей. Выделили кабинет, оснастили его по последнему слову техники... Я делаю, что могу. Иногда мне даже удается найти новых клиентов или организовать рекламу в прессе. – Илона хмыкнула. – Но в целом я совершенно бесполезная штатная единица. Вадим сделал это, чтобы я не скучала.

– Ваш муж убежден, что умная и образованная жена рано или поздно начнет беситься от безделья? – спросила Сабина с горькой усмешкой.

– Что-то вроде того. – Илона отодвинула от себя тарелку.

– Какие у вас отношения?

– Сейчас? Понятия не имею. Прежде были замечательными. Конечно, нам уже по сорок лет, страсть слегка поутихла, но все-таки мы были счастливы... до последнего времени.

– У вас есть дети?

– Взрослый сын, он учится в Англии.

– Расстановка сил мне понятна, – пробормотала Сабина.

Она выковыривала из картошки грибы и отправляла в рот. Еда всегда была для нее убежищем от всего на свете: от плохих мыслей, от превратностей судьбы, от стрессов. Часто она даже не замечала, что конкретно жует – конфеты или куриную ножку.

– В общем, муж уволил секретаря и взял нового. Через неделю он уволил и этого тоже. Потом у него было еще три секретаря на испытательном сроке. Три, вообразите себе!

– Что-то мне это напоминает, – пробормотала Сабина. – Муж рассказал вам, почему избавляется от сотрудников?

– Заявил, что все они вмешиваются в дела, которые их не касаются.

В этот самый момент внимание Сабины привлекло какое-то движение снаружи, на улице. Она повернула голову и сквозь нежную зыбь занавески увидела женщину, прильнувшую к стеклу. Сабина вздрогнула и отпрянула, и женщина тоже отпрянула. Ее лицо было красивым и странным. Белки, словно голубая эмаль, и кожа, покрытая золотой пылью. Конечно, игра воображения, не иначе. Пока они сидели в кафе, прошел дождь, и тротуар стал похож на темную и гладкую дельфинью шкуру. Тончайшей пленкой его покрывали влажные отражения вывесок, фонарей и рекламы. Вероятно, благодаря игре света и тени лицо незнакомки показалось Сабине столь невероятным.

– Э-э... Так на чем мы остановились? – пробормотала она и несколько раз моргнула, чтобы сбить впечатление.

Однако Илона ей не ответила. Неподвижным взглядом она тоже смотрела в окно. В ее глазах стоял неподдельный страх.

– Эй, – позвала Сабина. – Что случилось?

– Мне показалось, что я уже видела это... эту женщину. Когда следила за мужем.

– Ага, значит, вы следили за мужем.

«Все становится более или менее ясным», – подумала Сабина удовлетворенно, и в этот миг Илона спросила у нее:

– Вы верите в демонов?

– Нет, – сразу же ответила Сабина. – Здравомыслящей женщине так же трудно поверить в демонов, как и в любовь на всю жизнь.

Она сдвинула брови, вспомнив о Тверитинове и его предательстве.

– Я тоже так думала до последнего времени, – пробормотала Илона. Потом наклонилась вперед и негромко задала следующий вопрос: – Знаете, кто такие суккубы?

– Мифические существа. Что-то такое коварное и прекрасное. Слушайте, я действительно не верю во всю эту чертовщину. – Она проследила за взглядом Илоны, метнувшимся к окну, и оторопело воскликнула: – Да ладно вам! Это была просто красивая женщина.

– Ее кожа...

– Ну да. Наверняка пудра с блестками. Она сильно запудрила лицо.

– А сколько, по-вашему, ей лет? – Илона сдвинула брови. Она смотрела на Сабину в упор, и та слегка смешалась.

– Ну... Лет двадцать. – Она немного подумала и добавила: – Или тридцать.

– Или восемнадцать, – продолжила Илона сдавленным голосом. – Или пятьдесят.

Сабина вынуждена была признать, что лицо, мелькнувшее в окне, в самом деле было каким-то неопределенным в смысле возраста.

– Не надо впадать в крайности, – посоветовала она тем не менее. – Вы сказали, что уже видели эту женщину, когда следили за мужем.

Однако после появления женщины в окне Илона растеряла всю свою уверенность.

– Слушайте, мне так хотелось вам все рассказать, а теперь я понимаю, что история прозвучит дико и вы в нее не поверите.

– Вам как раз нужна была здравомыслящая советчица, – напомнила Сабина.

Илона сделала большой глоток воды и поверх стакана посмотрела ей прямо в глаза.

– Если ты всему находишь разумное объяснение, значит, тебя ни разу по-настоящему не пугали.

– А вас напугали?

Сабина изнывала от любопытства. Она никогда не понимала людей, которые, взявшись что-то рассказывать, тянут и тянут kota за хвост... Уж сама бы она в два счета выложила все самое главное.

– Да, я напугана. В последнее время муж очень сильно изменился. – Илона стиснула руки перед собой. Тонкие пальцы переплелись и побелели. – Он стал нервным, раздражительным, вздрагивает от каждого шороха...

– И увольняет секретарей, – подсказала Сабина.

– Я наняла частного детектива, чтобы тот проследил за Вадимом и выяснил, что происходит, но на второй же день этот парень возвратил аванс и отказался выполнять работу. Я попыталась воззвать к его профессиональной чести, напомнила о репутации, но он был непреклонен.

Сабина подумала, что сыщика или подкупили, или запугали. Но клиентке он об этом, разумеется, не сказал ни слова.

– А в какое агентство вы обращались? – спросила Сабина и тут же поняла, что вопрос был ну совершенно лишним.

Такие вопросы задают, если уже ввязались в дело. А человеку, который собирается просто выслушать историю, названия детективных агентств совершенно ни к чему.

– А у меня тут... Вот! Визитная карточка. – Илона покопалась в сумочке и выложила визитку на стол.

Сабина вздохнула, повертела ее в руках и убрала в сумочку. И тут же принялась сама себя ругать. Мало ей призраков Звонарева? Нужны еще какие-то суккубы? Или перепуганные до смерти частные детективы? Вот что за дурацкий характер?!

– Возможно, вам стоило обратиться в другое детективное агентство, – тем не менее проворчала она.

– Вы не спросили, почему сыщик отказался следить за моим мужем.

– И почему же?

– Он сказал, что в деле замешаны потусторонние силы.

– Он так сказал?! – Сабина вытаращила глаза. Илона молча смотрела на нее. – Слушайте, но вы же не станете утверждать, что сами верите в демонов?

– Я не знаю, во что мне верить. Я только вижу, что с моим мужем происходит что-то действительно ужасное.

– А что конкретно? Что – ужасное?

– Мне трудно об этом говорить... Он перестал спать, перестал есть, он худеет, ведет тайные переговоры по телефону... Он будто весь высох! Я приперла его к стенке и спросила, не влюбился ли он. Он жутко рассердился, орал на меня...

– Он просто не желает подвергать опасности ваш брак, – сказала Сабина. – Возможно, он все-таки влюблен, но не настолько, чтобы бросить жену и разрушить быт, к которому привык.

– Ерунда! – горячо возразила Илона. – Это нечто гораздо более серьезное...

– Чертовщина? – спросила озадаченная Сабина.

Ну вот не верила она в подобные штуки, хоть ты тресни. Она с удовольствием читала фантастику и мистические триллеры, понимала, что такое внутренние демоны, но все страшные и опасные вещи, по ее мнению, относились к области литературы или психологии. Привидения, оккупировавшие склад Звонарева, тоже не вызывали у нее ни леденящего душу ужаса, ни мистических переживаний. Подсознательно она была совершенно уверена, что их появлению найдется вполне реальное и логичное объяснение и что, если не впадать в панику, вывести этих призраков на чистую воду будет не так-то сложно.

– Думаете, я не понимаю, как дико это звучит? – спросила Илона без тени улыбки. – Я выросла в семье врача и химика, никогда не впадала ни в религиозный, ни даже в любовный экстаз и самым близким знакомством с демонами обязана Говарду Лавкрафту и Гильермо дель Торо.

Она словно бы вслух повторила все то, о чем только что думала Сабина. Действительно, на кого меньше всего была похожа Илона Борисова, так это на впечатлительную особу, которую можно с легкостью смутить или напугать. В этом они, несомненно, были похожи.

– Вы упомянули о суккубах, – сказала Сабина, невольно скосив глаза в сторону окна. – Демоны-обольстители, насколько я знаю.

– Я слышала, как муж однажды упоминал о суккубе. Он разговаривал с кем-то по телефону. Заперся в своем кабинете, включил радио и понизил голос. Я почти ничего не смогла разобрать. Но это слово – суккуб – он почти выкрикнул. С надрывом, со страхом...

– И вы стали следить за ним.

Сабина сказала это самым обычным тоном – не хотела, чтобы ее слова прозвучали как обвинение. Все знают, что следить за женами и мужьями – последнее дело – постыдное, глупое и унижающее того, кто следит. Когда ты выслеживаешь партнера или читаешь его письма, а тот узнает об этом, отношения меняются безвозвратно. Никогда уже им не быть прежними, этим отношениям.

– Да, я стала следить. Я не знала, что делать, куда кидаться. Понимаете, неверность – это ведь что? Не только постоянные отлучки, таинственность, командировки и корпоративы. Это еще и заброшенные дела, сорванные встречи, коммерческие провалы и финансовые потери. А тут было все наоборот! Чем меньше Вадим занимался делами, упуская один контракт за другим, тем больше ему везло, тем больше денег поступало на его счета. Когда я услышала из его уст «суккуб», я испугалась. Не то чтобы я сразу поверила в существование демонических сил, но я поняла, что верит он сам!

– Вы наверняка прочитали про суккубов все, – предположила Сабина, подзвав официанта и попросив чашку горячего чая.

В ее семье считали, что крепкий чай придает человеку сил и освежает разум.

– Ничего хорошего я не вычитала, – призналась Илона. – Это бесы-искусители. Они искушают и мужчин, и женщин. Красивые, но коварные создания, которые сначала соблазняют

свою жертву, а потом высасывают из нее все соки. Во времена Средневековья считали, что суккуб – это дьявол в женском облике.

– Вы полагаете, из вашего мужа кто-то высасывает соки? – брови Сабины сошлись на переносице.

– Суккуб, соблазняя человека, обещает ему богатство и магические услуги, – глаза Илоны лихорадочно блестели. – Разве вы не чувствуете сходства?! У него все стало получаться! А когда я спрашиваю, не влюбился ли он, Вадим отвечает: «У меня нет другой женщины». Я полагаю, что когда он так отвечает, то просто пытается увильнуть. Потому что суккуб – это ведь, по большому счету, никакая не женщина...

– А демон, – закончила вместо нее Сабина. – Мне просто не верится, что я сижу за обычным столиком обычного кафе и веду с вами подобные разговоры. Кстати, вы сказали, что следили за мужем.

– Да, следила, – Илона поежилась и обхватила себя руками. – Ненавижу вспоминать тот день.

Она действительно ненавидела. В тот день шел дождь. Казалось, одна огромная тяжелая туча навалилась на город и тяжело дышала – ее лохматое брюхо ходило ходуном. То и дело небо вспарывали молнии и слышался рык грома. Илона плохо водила машину, но, когда отправилась следить за мужем, на время словно сделалась другим человеком – сосредоточенным, умелым, не ведающим сомнений. Руки на руле ни разу не дрогнули, нога уверенно нажимала на педаль газа. Она вела машину сквозь стену воды – дворники с тяжелым уханьем ходили перед ее лицом.

– Он приехал в гостиницу возле ВВЦ, и я поняла, что это все-таки другая женщина, – сказала Илона и потянулась за сумочкой. – Знаете, я закурю. Не хотите?

– Хочу, – ответила Сабина, которая в последние месяцы делала все то, что раньше считала совершенно недопустимым.

Илона достала тонкие сигареты и зажигалку, передвинула пепельницу на середину стола и зажала сигарету губами. Сабина небрежно сунула сигарету в рот, словно это было для нее привычным делом. Они прикурили, затянулись и одновременно выпустили дым.

– Я зашла практически вслед за ним и сделала вид, что живу здесь, – продолжала Илона. – У меня был зонт, с зонта текло, я чертыхалась и так рывкнула на портье, что он ни о чем у меня не спросил.

– Вероятно, гостиница довольно большая, – предположила Сабина, – и он не помнил, живете вы в ней или нет.

– Наверное. Вы не представляете, что я отчебучила потом, – свободной рукой Илона схватилась за свой идеальный лоб. Этому лбу можно было бы даже позавидовать, не влипни он вместе с хозяйкой в дикую историю.

– М-м... Проследили мужа до номера, переоделись горничной и вошли без стука?

– Нет, хуже.

– По крайней мере, я точно знаю, что вы его не убили, – сказала Сабина, продолжая жадно затягиваться.

Сигареты, на которые при Тверитинове было наложено табу, сейчас казались ей невероятно притягательными. Она курила одну и уже представляла, как закурит следующую. Возможно, это было нечто вроде личного бунта и имело отношение к краху ее любви.

Тем временем Илона продолжала рассказ.

– Я по телефону заказала номер, потом спустилась по другой лестнице вниз и получила ключ. Вошла в пустую комнату, сняла туфли, вылезла на карниз и прошла по нему до окон соседнего номера.

– Какой был этаж?

– Шестой, – ответила Илона с нервным смешком. – Шел дождь, карниз был скользким, и еще я с детства дико боюсь высоты.

– Судя по всему, вы очень любите своего мужа.

– Не уверена, – ответила Илона. – Скорее, я привыкла к нему. Кроме того, как я уже говорила, у нас с ним замечательные отношения и довольно большой стаж семейной жизни – такими вещами не разбрасываются.

– Понимаю, – пробормотала Сабина, хотя на самом деле не очень хорошо понимала.

Ради любви она и сама была готова на отчаянные поступки, на безумства даже, на все, что угодно. Но бродить по карнизу без любви казалось ей полной глупостью. Впрочем, она никогда не была замужем и не знала доподлинно, что испытывает женщина по отношению к человеку, с которым живет под одной крышей много лет.

– И вот я добираюсь до окна. Мне страшно, мне больно, я боюсь упасть, я ненавижу своего мужа, я рыдаю от обиды...

Сабина живо представила Илону на мокром карнизе в одних чулках. Хлещущий дождь смывает слезы, текущие по ее щекам. Сабине стало так ее жалко, что она даже хрюкнула, делая очередную затяжку.

– Вам удалось заглянуть в окно? – спросила она, чтобы взбодрить рассказчицу, которая продолжала хвататься за лоб и трепетать ноздрями.

– Удалось. Я заглянула и увидела, как они обнимают и целуют друг друга.

– Вот черт!

– Они стояли в центре комнаты, он – в чем мать родила, она – в длинном, белом, полупрозрачном платье. Я видела, как плавно двигаются ее руки, лаская его тело, вверх, вниз... Она проводила ладонями по его плечам, по его бедрам... Она меня словно загипнотизировала, я не могла оторвать от нее глаз. От нее, вообразите себе! А потом она посмотрела прямо на меня через зеркало.

– Через какое зеркало? – спросила Сабина, по спине которой пробежали первые робкие мурашки. – Там было еще и зеркало?

– О да! Большое зеркало, как во всех люксовых номерах. Женщина стояла к зеркалу лицом, но я видела только спину Вадима, которая закрывала ее отражение. И тут вдруг она выглянула из-за его плеча и посмотрела прямо на меня!

– Боже мой...

– У нее была белая кожа – очень белая, алебастровая, и алый рот, как будто она пила кровь!

– Ну, это уж слишком, – пробормотала Сабина.

– Я смотрела на нее, словно околдованная. Мне было очень страшно!

– Еще бы! На шестом-то этаже...

– Тогда я совсем не думала о высоте или об опасности... О том, что меня могут заметить с улицы. Господи, я ни о чем не думала, кроме как о ее красоте.

– Знаете, вы тоже очень красивая, – сказала Сабина. Илона непонимающе посмотрела на нее. – В том смысле, что вам не стоит комплексовать. Мало ли на свете красивых женщин!

– Слушайте, я впала в транс, стоя на карнизе шестого этажа. Я просто уверена, что меня загипнотизировали! Разве под силу какому-нибудь человеку сделать подобное?

– Понятия не имею, – честно призналась Сабина. – Я никогда не увлекалась оккультизмом и не очень хорошо представляю, что возможно, а что невозможно. Говорят, способности человека безграничны.

– Я хочу спасти своего мужа, – сказала Илона и принялась усердно тереть переносицу: вероятно, чтобы не расплакаться. – И я хочу, чтобы вы мне в этом помогли.

– Но если я устроюсь секретарем к вашему мужу, он меня непременно уволит. И даже быстрее, чем всех предыдущих секретарей. Ведь предполагается, что я буду следить за ним, то есть лезть в его дела. Как раз то, что его больше всего раздражает.

– Я уже подумала об этом, – Илона кончиками пальцев промокнула навернувшиеся слезы, снова покопалась в сумочке и выложила на стол электронный пропуск. – Предлагаю вам стать моей личной помощницей.

– Да я же работаю на Звонарева! – воскликнула Сабина. – Только что устроилась. Какая вы странная, честное слово!

– Я и не предлагаю вам работать по-настоящему. А только имитировать работу. Ключ от моего кабинета и пропуск дадут вам возможность бывать в фирме тогда, когда вам захочется. Если что, ссылайтесь на меня.

– Вы всеми способами стараетесь втянуть меня в это дело! – возмутилась Сабина.

– А разве вы еще не втянулись? – у Илоны был хмурый взгляд. – Я была уверена, что вы сразу же заинтересуетесь. Раз вы не боитесь потусторонних сил, ничто не может помешать всплеску простого человеческого любопытства.

На самом деле Сабине казалось, что она стала для Илоны Борисовой навязчивой идеей. «Наверное, просто потому, что меня перехватил Звонарев, – подумала она. – Или из-за того происшествия с пистолетом. В общем, по какой-то причине эта женщина заиклилась именно на мне. И во всем, разумеется, виноват Петька».

– Я ничего не обещаю, – сказала Сабина и сделала еще одну длинную затяжку. Потом решительно взяла со стола пропуск. – Ничего не обещаю, но попробую что-нибудь выяснить.

– Я выплачу вам аванс, – сразу же встрепенулась Илона и схватила за сумочку.

– Пока не нужно. Если у меня будут расходы, тогда поговорим. И не настаивайте.

– Хорошо. – Илона следила за ней блестящими глазами. Она совершенно точно воспрянула духом. – Можете приходить в офис даже ночью, если понадобится.

– Что мне там делать ночью? – удивилась Сабина. – Разыгрывать сцены из фильма «Вий»? Нет уж, спасибо, я лучше при свете дня. Кстати, мне нужны номера телефонов – вашего и мужа, мобильные и рабочие, а также адрес офиса.

– Конечно. Разумеется! Я снабжу вас всем, чем захотите.

«К сожалению, то, чего я хочу, лежит за пределами твоих возможностей, – подумала Сабина. – И ты никогда не вернешь мне моего счастливого прошлого. Как и я тебе – твоего».

* * *

На следующий день Сабина явилась на работу с сумкой, в которой лежала пачка собачьего корма и половинка жареной курицы. Не только корм, но и курица предназначались для Виктора, курица пахла даже через фольгу. С ее помощью Сабина собиралась заманить псину на склад незадолго до семи вечера и посмотреть, что будет. Может быть, собака покажет, откуда конкретно появляются призраки? Или ей вообще удастся их разогнать? Человек, царь природы, на самом деле так далек от нее, что рассчитывать на собственное чутье ему уже не приходится.

Звонарев был искренне рад появлению Сабины на службе и едва не расцеловал ее. По крайней мере, ей так показалось. Удостоверившись, что она приступила к выполнению своих обязанностей, босс недолго посидел в своем кабинете, а потом куда-то усвистел. В приемную несколько раз заходили люди и спрашивали, где Григорий Викторович. Сабина важно отвечала – на территории. То есть где-то здесь, но неизвестно, где конкретно.

Когда он снова объявился, Сабина, понизив голос, сказала:

– Григорий Викторович, я должна попасть на склад.

Звонарев вскинул брови и в тон ей ответил:

– Это по работе? Чтобы разобраться с процессом производства и продажи товаров? Или?..

– Или, – ответила Сабина. – Для того чтобы разобраться с процессом возникновения и перемещения призраков. Я много раз просматривала запись на пленке и примерно представляю себе, как они себя ведут в обычные дни.

– Хотите устроить им что-нибудь особенное? – оживился Звонарев. – Какой-нибудь карнавал?

– Вот именно. Но боюсь, без вашего разрешения на склад меня не пустят. Все-таки там материальные ценности.

– Хорошо, сходим туда вместе, я отдам распоряжение. Вы же не собираетесь копать в готовой продукции?

– Нет, но... Я хочу взять с собой Виктора.

Звонарев вздернул густую бровь:

– Будете патрулировать склад, как четыре танкиста и собака?

– Почему – четыре? – опешила Сабина.

– Потому что на складе сторож, а снаружи у главного входа два охранника. Вы четвертая! И собака.

Сабина не нашлась с ответом. Звонарев смотрел на нее радостным взором. Он вообще казался ей весьма простодушным, несмотря на смазливую внешность, высокий рост и королевскую осанку. Казалось, будто его тело росло и совершенствовалось, а разум оставался детским. В самом деле все его коварство было шито белыми нитками, а начальственная строгость казалась напускной и ровным счетом никого не пугала. Вон даже Гришкин его не боялся! Как будто это он был самым главным боссом и мог отдавать приказы.

– А мы можем сходить на склад прямо сейчас? – спросила Сабина. – Вы же потом уедете.

Звонарев согласился, резво собрал бумаги и побросал их в портфель. Им пришлось выйти на улицу и обогнуть здание. Вход на склад выглядел внушительно. Все было железным, тяжелым, массивным, имелся маленький черный звонок, похожий на след от пули.

– Здесь только сторож, – пояснил Звонарев. – Но в ночное время каждые три часа один из охранников делает обход территории. В том числе заглядывает на склад. А второй остается у ворот. Со сторожем я вас сейчас познакомлю.

В представлении Сабины сторож должен быть пожилым человеком с грозным взглядом, жилистыми руками и хриплым голосом. Каково же было ее изумление, когда дверь им открыл довольно молодой и стройный мужчина в узких очках.

– Здравствуйте, Григорий Викторович! – поздоровался он.

– Добрый день, Валерий. Познакомьтесь, мой новый секретарь Сабина.

– Сабина Брусницына, – подсказала та и даже протянула для приветствия руку.

Ей показалось, что Валерий оценит ее дружеский жест. Тот с радостью принял ее длань и мелко потряс.

– Пришли осмотреться? – поинтересовался он. – Понимаю. Вы же за стеной сидите, верно?

– Верно, верно. За стеной. Надеюсь, она достаточно толстая и прочная.

– Сабина хочет привести сюда собаку, – беспечным тоном заявил Звонарев, шагая по складу и осматривая контейнеры. Сабина вместе со сторожем семенили следом. – Так вот, дружок, ты уж еепусти, договорились? Не чини никаких препятствий. Пусть она тут... поколдует.

– Ладно, – согласился Валерий и посмотрел на Сабину лукавым взглядом. – Думаете, вам удастся что-нибудь сделать?

– А вам не удавалось? – спросила она не без любопытства.

– Нет, не удавалось. Я этих призраков и на камеру снимал, и даже ходил вдоль хранилища с ручным пылесосом. На снимках ничего не получилось, обычный складской вид, пылесос

тоже оказался бесполезен. Потом просмотрел записи с видеокамер и обалдел – эти призраки только что у меня на голове не сидели, пока я пытался их ущучить.

– С этим пылесосом ты был похож на охотника за привидениями, – заметил просвещенный Звонарев.

Судя по всему, в его памяти засело множество воспоминаний о просмотренных фильмах.

– Значит, сами вы ничего особенного не чувствуете? – напоследок спросила Сабина.

– Ничего, – подтвердил Валерий. – Кроме того, что здесь здорово холодно. Надеюсь, у вас в приемной все нормально.

– Да, у меня очень хорошо, – заверила его Сабина. – Тепло. По ногам не дует.

Когда они со Звонаревым вновь оказались на улице и солнце омыло их лица ярким светом, она задала боссу новый вопрос:

– Скажите, Григорий Викторович, а вы не проверяли пленки на предмет... подделки? Может быть, это розыгрыш? Какая-нибудь голограмма... Я, знаете ли, ничего в этом не понимаю.

– Я тоже, – признался босс. – Но мы проверяли! Гришкин проверял. Сказал – пленки натуральные, никаких наложений, совмещений, монтажа и тому подобного. Это я вам по-свойски, без терминологии...

– А какие-нибудь недостатки на складе?

– Боже упаси! Кстати, когда пойдете туда, умоляю вас, не рискуйте! Мало ли как призраки могут повлиять на вашу энергетику. Женщины – существа тонко организованные. А я отвечаю за вас перед Петром Михайловичем.

– Вот уж о ком вам точно не стоит волноваться, так это о Петре Михайловиче, – усмехнулась Сабина. – Все претензии он сможет предъявить только себе.

– Но я не в смысле претензий, я по-человечески волнуюсь за вас.

Сабине казалось, что Звонарев привирает, а на самом деле страшно рад, что кто-то снял с него ответственность за происходящее и пытается во всем разобраться.

– Спасибо, – пробормотала она.

– Я уезжаю на встречу с партнерами, но постоянно буду на связи. Если что, звоните без стеснения! – сказал босс воодушевленно.

Он всегда воодушевлялся перед тем, как покинуть свой пост. Сабина посмотрела ему вслед, потом вернулась в приемную. Примерно через час появилась собака. Она сразу же учуяла съестное и начала взволнованно приняхиваться. Сабина насыпала ей на тарелку сухой корм, и та разделалась с ним в один присест. После чего прыгнула на диван и заснула.

А еще примерно через час Сабина ощутила, что в приемной не все благополучно. Беспокойство, охватившее ее, было совершенно необъяснимым. Сабина перестала шелестеть бумагами, уселась на вертящийся стул и прислушалась. Казалось бы, ровным счетом ничего не происходит. Все было как обычно. И не как обычно! Она посмотрела на собаку. Та открыла глаза и наострила уши. Потом тихонько заворчала и тонко, по-щенячьи тьякнула. Потрясла головой и тьякнула еще раз.

– Ты тоже что-то чувствуешь? – спросила у нее Сабина.

Собака соскочила с дивана, подбежала к ней и стала обнюхивать ящик, в котором была заперта курица.

– Ты чувствуешь совершенно не то, что надо! – рассердилась Сабина.

Она походила по приемной, выглянула в окно, но не увидела ничего, кроме заводских корпусов, похожих на грязные коробки, и темного асфальта, покрытого причудливыми пятнами бензина. Чтобы проверить, связано ли ее беспокойство непосредственно с приемной, Сабина решила покинуть помещение, и отправилась обедать. Она без труда нашла в соседнем корпусе столовую и с удовольствием навернула тарелку щей с грибами. На нее никто не обращал внимания. Люди приходили голодными и, судя по всему, думали только о еде. К концу тра-

пезы в столовой неожиданно появился Гришкин. Он поздоровался с Сабиной издали и поджал губы. Несколько раз она ловила на себе его подозрительный взгляд. «Ждешь, когда я сбегу? – подумала она. – Вот дулю тебе! Не сбегу, останусь, да еще и призраков ваших разгоню. Поглядим, что ты тогда скажешь». Она стала представлять, как Гришкин со слезами на глазах благодарит ее за освобождение склада готовой продукции от темных сил и дарит букет роз. Нет, розы – это слишком интимно. Букет тюльпанов! Это как раз то, что надо.

Однако пока что Гришкин ничего ей дарить не собирался. Он хмуро поглощал пищу, сидя в углу. «Аж очки запотели от жадности, – подумала Сабина. – Тоже мне, сильный пол! Прожорливый и вредный. Так и хочется подойти, отнять ложку и стукнуть по лбу».

По дороге в приемную Сабина прислушивалась к себе и в конце концов вынуждена была констатировать, что неприятные ощущения исчезли. Значит, что-то такое все же было в приемной, что действовало на нее угнетающе. Хм, загадка. Ведь о призраках она не особенно-то и думала. Гораздо больше ее интересовали суккубы. Она даже кое-что прочитала об этих тварях в Интернете. Демоны сна, вызывающие сладострастные видения, – о них Сабина никогда толком ничего не знала. Искушают предаваться пьянству, обжорству и похоти... Интересно, что за странное совпадение – и призраки, и суккубы навалились на нее практически одновременно. Может быть, это что-то значит?

Она возвратилась назад и принялась осматривать помещение самым тщательнейшим образом. Даже встала на стул и обследовала вентиляцию и провода, которые были протянуты вдоль стены и закрыты пластиковым коробом. Ничего подозрительного не нашла и со вздохом уселась на свое место. Занявшись сортировкой бумаг, Сабина так глубоко погрузилась в дела «Рекордсменки», что изумленно вскинула голову, когда собака неожиданно завозилась на своем месте.

– Витя, Витя! – позвала она. – Что такое? Случилось что-нибудь?

Вместо ответа собака задрала морду и тонко завыла. Первая рулада оказалась впечатляющей. Сабина вскинула глаза на часы и едва не взвыла тоже – она упустила время! Оказывается, было уже семь часов. А ее собственные наручные часы отстали почти на пятнадцать минут. Ругая себя на чем свет стоит, Сабина спешно полезла в ящик стола за курицей. Возможно, Виктора все-таки удастся заинтересовать? Пси́на, конечно, уже вошла в раж, но, возможно, прервется ненадолго?

– Собаченька, кисонька, зайнька, понюхай курочку! Пойдем на склад, сладенькая, пойдем!

Именно в этот момент позвонила Тамара. Чтобы вой не мешал разговаривать, Сабина закрылась в кабинете Звонарева.

– Какой у тебя сегодня голос бодрый, – удивилась Тамара, обменявшись с подругой приветствиями. – Совершенно другое дело. Неужели ты наконец успокоилась и выбросила своего Тверитинова из головы?

Сабина иронически хмыкнула. Выбросить из головы человека, которого любишь, так же сложно, как забыть дома собственную руку. Он всегда с тобой, что бы ты ни делала и куда бы ни отправилась.

– Не выбросила, – ответила она честно. Зачем обманывать лучшую подругу? – Меня Петька на работу выпер.

– Да ты что?

– Хитростью взял. Господи, зачем ты вспомнила про Тверитинова?! Теперь на меня накатил такая тоска...

– А кто это там у тебя воет? – напряженно спросила Тамара.

– Это я вою, – раздраженно сказала Сабина. – Я без него с ума схожу, понимаешь? – Тон ее внезапно сделался плаксивым. – Может быть, я сама во всем виновата? А он ни в чем не виноват? Как ты думаешь?

– Да какая разница – виноват или не виноват, – в голосе Тамары сквозила досада. – Это же не тот мужик, который бегаёт за юбками. Даже если он и ходит налево, то аккуратно, в одном направлении... Я бы такого никогда не прогнала.

– О! – простонала Сабина. – Замолчи, иначе я тебя убью!

– Сомневаюсь. Потому что я нахожусь в Свиблово. Пока ты продерешься по пробкам, позыв к убийству пропадет. Слушай, у тебя там точно кто-то воет.

– Это собака.

– Так прогони ее!

– Не могу. Сейчас я поведу ее на склад, где лежат спортивные костюмы.

– Зачем? – спросила Тамара упавшим голосом. Она понятия не имела, куда конкретно Сабина устроилась на работу и что на этой работе происходит, поэтому заявление подруги показалось ей полным бредом.

– Зачем, зачем? Долго объяснять. С тех пор, как мы расстались с Сергеем, я места себе не нахожу, вот зачем! Иногда как впадаю в прострацию, так и вообще не соображаю, где я нахожусь. Теперь вот подрядилась призраков ловить.

– Призраков?! – опешила Тамара. – У тебя что, крыша поехала?

– И все из-за Тверитинова! – воскликнула Сабина, совершенно не слушая ее. – Если бы он не оказался таким подлым, разве ж я ввязалась бы в эдакое дело?

– Может быть, тебе стоит с ним поговорить?

– Ты что, с ума сошла?! Мы так расстались, что уже никогда не сможем нормально разговаривать.

– Я бы на твоём месте позвонила ему первая, – не сдавалась Тамара.

– Вот и позвони, – отрезала Сабина и добавила: – Все, не могу больше разговаривать. У меня в руках курица для Виктора, она мне мешает.

– Так отдай ее Виктору!

– Она не берет.

– Кто – она? – оторопело спросила Тамара.

– Виктор!

Сабине страшно не хотелось вдаваться в подробности и объяснять, что Виктор – это собака женского пола. Она решила, что все растолкует Тамаре потом, позже. И лучше при встрече. Сейчас ей нужно поскорее закончить беседу и заняться делом. Призраки наверняка уже всюду разгуливают по складу.

– Мне кажется, тебе стоит обратиться к врачу, – заявила Тамара. – Запишись к психоаналитику. В таких случаях надо обязательно выговориться.

– У меня нет денег на психоаналитика. Лучше уж я выговорюсь в пустую кастрюлю. Или в большой алюминиевый бак. Говорят, помогает ничуть не хуже. Жалуешься на жизнь – и словно слышишь себя со стороны. И сразу понимаешь, что твои проблемы мелкие и глупые.

Кое-как отвязавшись от Тамары, Сабина поспешила обратно в приемную. Как она и ожидала, собака живо среагировала на курицу. Продолжая подвывать, она вытянула морду и зашевелила ноздрями, словно собиралась втянуть угощение в себя. Однако когда Сабина попятилась к двери, трясая лакомством, собака сначала озадаченно замолчала, потом спрыгнула с дивана. Она уже пошла было за Сабиной, но вдруг сделала резкий выпад и, лязгнув зубами, вырвала добычу у нее из рук.

– Ах ты, хитрая bestия! – воскликнула Сабина. – Надо же, взяла и проглотила, как крокодил канарейку! – Она обескураженно вытерла пальцы салфеткой. – Скажи спасибо, что я еще дома из этой курицы косточки вытащила.

Слопав курицу, собака запрыгнула обратно на диван, облизнулась, задрала морду к потолку и завывала снова. Вдохновения после перекуса у нее явно прибавилось.

– Почему ты все-таки воешь? – Сабина задумчиво посмотрела на Виктора. – Может быть, призраки все же просачиваются в приемную? И откуда всем тут известно, что не просачиваются? Ведь видеокамер в приемной нет? Нет, – сама себе ответила она. – Возможно, призраки сейчас носятся по комнате и делают кувырки через голову, а я об этом даже не догадываюсь!

Дома у Сабины имелась любительская видеокамера, и она решила привезти ее завтра на работу, закрепить повыше и включить запись незадолго до семи часов.

– Вот что хотите обо мне думайте, – сказала она вслух, – но что-то мне сегодня явно не по себе. И почему-то страшно хочется выйти на свежий воздух. Не понимаю я тебя, – обратилась она к собаке. – Никто тебя за хвост не держит, однако же ты воешь, как заводная, но не уходишь. Запросто могла бы сделать лапы.

Виктор не обращала на ее слова никакого внимания. Тогда Сабина собрала сумку, заперла кабинет Звонарева, насыпала в тарелку сухого корма и помахала ручкой.

– Пока! – сказала она. – Желаю весело провести остаток вечера.

Приемная на ночь не запиралась, а ключ от кабинета босса Сабина забирала с собой. От обилия ключей сумка была тяжелой, как мешок с камнями. Сабина много раз пыталась разгрузить ее, но ничего не выходило – каждая вещь казалась не просто нужной, а жизненно необходимой. Ключи от дома, ключи от машины, ключи от родительской квартиры, водительские права, мобильный телефон, пудра, помада, записная книжка, ручка, расческа, солнечные очки, бумажные салфетки, шариковый дезодорант и еще увесистый кошелек. Сабина подозревала, что если когда-нибудь в подворотне у нее попробуют отнять кошелек, она запросто сможет стукнуть им грабителя по голове и лишит его сознания. Кошелек был жирным от обилия мелочи и дисконтных карт. Теперь каждый мало-мальски приличный магазин практически насильно оделял тебя дисконтной картой, чтобы навеки сделать своим покупателем. Сабина представления не имела, как это мужчины обходятся внутренним карманом пиджака и при этом прекрасно себя чувствуют.

Дома, растревоженная сегодняшним разговором с Тамарой, она снова стала думать о своей несчастной любви и ей отчего-то страстно захотелось посмотреть прошлогодние фотографии. Они с Сергеем ездили в отпуск на море и попеременно фотографировали друг друга. Совместный снимок был только один: они всучили аппарат двум жизнерадостным туристам и попросили сделать кадр. Тверитинов не удержался и состроил рожу. Этот снимок Сабина обожала. Сергей редко позволял себе дурачиться, но, если вдруг давал себе волю, это означало, что он счастлив. Она тоже была тогда счастлива. Она вообще была счастлива с ним... Господи, как он мог так с ней поступить?!

Весь следующий день на работе Сабина думала о Тверитинове. Мысли о нем были такими навязчивыми, что просто хоть на стенку лезь. Ни складские привидения, ни суккуб, донимавший мужа Илоны Борисовой, не могли тягаться с ее любовной тоской. Возможно, Сабина послала в пространство какой-то телепатический импульс, потому что Тамара именно в этот день решила на поступок, за который подруга запросто могла бы откусить ей голову, – она по собственной инициативе позвонила Тверитинову.

Тамара тоже находилась под большим впечатлением от вчерашнего разговора с подругой. Ее мучила мысль об ответственности. Возможно, когда-нибудь ее спросят: а что ты сделала для того, чтобы спасти лучшую подругу от депрессии и помочь ей вернуть любовь? И тогда она не найдется с ответом. Чтобы такого не случилось, Тамара задумала подтолкнуть судьбу, а в ее лице и Тверитинова к решительным действиям. Сделала глубокий вдох, как перед прыжком в воду, и набрала знакомый номер.

Тверитинов ответил сразу.

– Да, – сказал он. Тон был сухим, голос усталым.

– Привет, – осторожно начала Тамара. – Сереж, это... Э-э-э... М-м-м... Подруга Сабины.

Тот едва не сел мимо стула. Вот уж чего он точно не ожидал, так это того, что «с той стороны» будут предприняты какие-то шаги для примирения. Ухватив трубку обеими руками, он плотно прижал ее к уху и громко повторил:

– Да!

– А... У тебя есть минуточка?

Даже если бы он в этот самый момент летел в бездонную пропасть, рискуя попасть в ад, он все равно ответил бы положительно. Ему страстно хотелось узнать хоть что-нибудь о Сабине. По правде говоря, он уже недели две готовил план штурма. Он собирался штурмовать ее, как крепость. Он не мог оставить все, как есть. Сабина занимала все его мысли. Без нее он хандрил. Это была дрянная, изматывающая хандра, похожая на сухой затяжной кашель. Сначала он думал, что делать с этим ничего не надо – само пройдет. Но оно все не проходило и не проходило. Потом он приложил усилия, чтобы забыть о ссоре, но не смог. Тогда, окончательно убедившись, что болезнь неизлечима, он сделал попытку помириться и явился к ней домой. Но она не оценила его порыва и, когда увидела, так развопилась, как будто он пришел ее убивать.

– Конечно, у меня есть минуточка, – сказал Тверитинов нервно. – С ней все в порядке?

Он не уточнил – с кем. И так было ясно. Больше всего Сергей боялся, что Сабина сдуру выскочит замуж или с горя родит ребенка от какого-нибудь идиота – или даже от донора! – и погрузится в пучину материнства. Младенец вытеснит из нее все романтические чувства, и она выпадет из жизни лет на пять как минимум. Он не хотел так рисковать. Но и торопиться не имело смысла – рана, нанесенная им Сабине, все еще была свежа. «Впрочем, что это я?! Не наносил я ей никакой раны! Она сама все придумала и сама же обиделась».

– Сабина здорова, если ты это имел в виду, – ответила Тамара, мучительно подбирая слова. – Но вот с ее головой явно не все в порядке.

– В каком смысле? – озадачился Сергей.

– Ты же знаешь, что впадать в тоску вредно для здоровья. А она как в нее впала, так до сих пор и не выходит. Просто ужас! С ней стало невозможно иметь дело. Она заговаривается, в ответ на самые простые вопросы несет какую-то чушь... Может быть, она даже пьет, кто ее знает?

– Это ты должна знать, – резко бросил Сергей. – Ты же ее лучшая подруга! Чем вообще она сейчас занимается?

– Ну... Петька хитростью заставил ее выйти на работу. Она засела на каком-то складе и стала совершенно не похожа на саму себя. Я хотела попросить тебя поговорить с ней. Нет, подожди, не протестуй! Ты хотя бы попробуй!

Тамара была готова к тому, что Сергей откажется наотрез, но он неожиданно бросил:

– Ладно, поговорю. Где она?

– Сейчас? На работе, я полагаю. Но где конкретно находится эта работа, я пока не выяснила...

– Ничего, я выясню сам. Да, и еще... Спасибо, что позвонила.

– Пожалуйста. Я развязала тебе руки, – неожиданно сварливым тоном ответила Тамара. К ней вернулась обычная самоуверенность. – Если что, можешь сослаться на меня. Я все вытерплю.

С чувством исполненного долга она положила трубку. «Хоть бы у него все получилось! – подумала она. – Надо же, какая Сабинка оказалась жестокая. Ее любит такой мужчина, а она нос воротит! Все-таки женщины – странные существа. Полжизни они ждут принца, а когда тот появляется, прищуривают глаз и оценивают: это в нем не так и вот это тоже. Нет, нам такой принц не подходит! Обиженный принц разворачивает белого коня, и тут дамы начинают закатывать истерики – оказывается, он был лучшим из того, что до сих пор встречалось им в жизни».

Тамара ни в каких драмах не участвовала. С мужчинами у нее было все четко и определенно. Она сама устанавливала правила и регулировала отношения. Ничего головокружительного с ней отродясь не случалось, поэтому Сабинин страстный роман с Тверитиновым произвел на нее сильное впечатление. И когда эти двое расстались, она испытала примерно такие же чувства, как если бы к ее любимой мелодраме приделали несчастливый конец.

Положив трубку, Тамара с замиранием сердца стала ждать, что будет дальше. Как только Сергей предпримет решительные шаги, Сабинка тут же позвонит, иначе и быть не может! Интересно, а он страдает? Наверное, да. По крайней мере, голос у него совершенно убитый. Каждая женщина мечтает о том, чтобы мужчина был раздавлен горем, если она его бросит. Ах, как Тамара завидовала своей подруге! Она бы тоже была не прочь разбить сердце такому парню, которого хоть сейчас можно помещать на обложку журнала.

Тем временем Сергей лихорадочно дозванивался Пете Брусницыну. Сабина пьет?! Не может быть. Алкоголь – это удел слабаков и пофигистов. Сабина не такая, она сильная и страстная. Черт побери, он любит ее и не хочет, чтобы с ней что-нибудь случилось.

– Как я рад тебя слышать! – воскликнул Петя, когда Тверитинов наконец дозвонился до него. – Сабинка запретила мне с тобой общаться, иначе я бы уже давно проявился. Зря ты мне раньше не позвонил, так бы я и своего слова не нарушил, и с тобой бы поговорил по душам.

– Скажи мне честно, что там с Сабинкой?

– Она в депрессии, – быстро ответил Петя. Больше всего на свете ему хотелось помирить рассорившихся влюбленных, а для этого нужно было заставить одного из них поволноваться за другого. – Просто жалко на нее смотреть, честное слово. Она похудела, побледнела... Вообрази, мы ужинали у мамы, так она съела всего одну половинку огурца и корочку хлеба!

– Больше похоже на закуску, чем на еду, – заметил Тверитинов.

– Работу она заканчивает в семь часов, – продолжал Петя озабоченным тоном. – Возможно, ты захочешь сам на нее взглянуть. Что я, в самом деле, буду расписывать ее состояние?

– Хорошо, продиктуй мне адрес.

Оживившийся Петя принялся объяснять, как добраться до «Рекордсменки».

– Кстати, чтобы попасть на территорию, нужен пропуск. Но ты не волнуйся, я все устрою. Когда ты подъедешь, то уже будешь значиться в книге посетителей.

– Хорошо.

– Можешь звонить мне в любое время дня и ночи, – напоследок сказал Петя и, положив трубку, возбужденно потер руки. – Придется побеспокоить Звонарева... Ого! Кажется, начинаются интересные события!

Конечно, он и понятия не имел, насколько близок к истине. Интересные события действительно начинались. Вот только Тверитинов не имел к ним никакого отношения.

Поговорив с Петей, Сергей стремительно вскочил на ноги и уронил вертящееся кресло. Оно свалилось с таким грохотом, как будто рухнул потолок. Тотчас в кабинет без стука вбежала его помощница Наташа. После ссоры с Сабинкой он специально взял на ее прежнюю должность очаровательную девушку. Просто из вредности. Наташа носила классические платья по колено и красивые туфли.

– Ой, с вами все в порядке?! – вскричала она.

Тверитинов, поднимавший кресло, увидел прямо перед собой ее стройные, длинные, ладные ножки с узкими лодыжками. Против воли слегка смутился и быстро принял вертикальное положение.

– Все в полном порядке, – резче, чем следовало, ответил он. Сергей вообще раздражался, когда его пытались окружить душевной заботой.

– Слава богу! Вы меня прямо напугали. Обычно у вас так тихо, как будто вы спите.

– Смешно, – ответил Тверитинов, сверкнув глазами.

– Я не в том смысле, что я так действительно думаю, – испугалась Наташа. – Вы же ученый, придумываете всякие станки...

– Технологии, – бросил Сергей и схватил со стола ключи. – Я уезжаю, не забудьте прислать мне список дел на завтра, договорились?

Это «договорились» должно было смягчить его резкость. Однако Наташа, кажется, не собиралась обижаться.

– Конечно, я все сделаю, как надо, – пообещала она. – Вы ведь знаете, как я стараюсь.

– Угу, – промычал Тверитинов, чтобы ее не обидеть.

Он вышел из здания своей фирмы и двинулся к машине. Вечер был хмурый, на всем лежал налет тоскливой серости. Дождь висел в воздухе стеклянной пылью. Сергей завел мотор и прислушался к себе. Он поверить не мог, что едет к Сабине! Сколько раз он прокручивал в голове подобный сценарий... К сожалению, воображаемая им концовка всегда была плохой. Даже драматической.

Машина скользила по влажному шоссе, словно длинная серебряная рыбина. Оживленный район сменился менее оживленным, а потом и вовсе начались пустыри. «Господи, да куда это она забралась? – подумал Сергей, очутившись среди бетонных заборов и бурых заводских корпусов. – Она же терпеть не может безлюдных улиц и пустынных районов». Следуя указаниям Пети, он отыскал ворота, за которыми обнаружился еще и шламбаум. В будке, похожей на темный стакан, угадывались два охранника. Сергей посигналил, и один из них возник снаружи, словно джинн. Вперевалочку подошел к машине и наклонился.

– Куда? К кому? Документы, – бурчливо сказал он в опустившееся стекло.

Покончив с формальностями, Сергей оставил машину на стоянке и пешком двинулся к зданию, где, по словам охранника, должна была находиться секретарша Звонарева, которая «еще не покидала территорию». По непонятной для себя причине Сергей презрел широкую дорогу, которая вела, судя по всему, к главному входу, и отправился по узкой асфальтовой дорожке, проложенной наискось через газон к железному крыльцу, похожему на огромную вагонную подножку. Возможно, его вела интуиция или иные тайные силы, но факт оказался фактом – он выбрал самый короткий путь.

Сабина даже не подозревала о его приближении. Весь день она чувствовала себя ужасно. Общая разбитость, головная боль, неясная тревога... Конечно, она не могла не связывать все это с призраками. Она прислушивалась, приглядывалась и в какой-то момент даже стала ощущать их присутствие в приемной. Мало того: ей стало казаться, что призраки касаются ее кожи. Сабине стало так противно! Сначала она дергала плечами, потом стала лихорадочно отряхиваться и размахивать руками. Вдруг и правда какие-то невидимые твари дышат ей в шею и шагают по ногам?!

Тверитинов был готов поверить, что Сабину скрутила жестокая депрессия. Но в то, что у нее съехала крыша, он не поверил бы никогда. Если бы не увидел результат своими глазами. Взобравшись на ту самую «подножку», он уткнулся в запертую застекленную дверь. Огромное и низкое, багровое от усталости солнце ненадолго ослепило его. Сергей хотел было постучать, как вдруг солнце скрылось, и он увидел наконец любимую женщину.

Она скакала по комнате, держа наперевес длинную деревянную линейку. Время от времени делала выпад и протыкала линейкой невидимого противника. Доскакав до противоположной стены, Сабина совершила замысловатый пируэт и пустилась в обратный путь с совершенно зверским выражением лица. Вдруг она остановилась, задрала голову и начала крутить линейкой над головой. Потом безо всяких видимых причин бросила линейку, схватила со стола видеокамеру и принялась водить ею из стороны в сторону с таким видом, как будто у нее в руках автомат Калашникова, а вокруг полно врагов. Не успел Тверитинов и глазом моргнуть, как Сабина уже шваркнула камеру на стол. После чего одним резким движением вытащила

из своей юбки кожаный ремень и стала азартно хлестать им, рассекая воздух и громко выкрикивая:

– Получи! На! Вот тебе!

Тверитинов наблюдал за Сабиной, разинув рот. Мысли о любви и возможном примирении вылетали у него из головы со свистом, как бейсбольные мячи, пущенные рукой мастера. Он даже забыл, что собирался постучать и войти.

Самым удивительным было то, что на диване в углу комнаты сидела лохматая собаченция и заунывно выла. Вой ее был слышен даже на улице, однако Сабина по какой-то неведомой причине не обращала на страдалицу никакого внимания.

Где-то неподалеку, возможно, в соседнем заводском корпусе, что-то глухо металлически лязгнуло, и Сергей внезапно очнулся. Потряс головой, чтобы разогнать наваждение, поднял руку и довольно громко постучал костяшками пальцев в стекло. Сабина, в этот самый момент пытавшаяся сбить с люстры дешевые стекляшки, повернула голову и посмотрела на него с недоумением.

Прошло несколько долгих секунд. За это время на лице Сабины сменилась целая гамма чувств. Остановилась она на мрачной решимости. Тверитинов поежился – именно с таким выражением лица Сабина швыряла в него разнообразные и даже весьма тяжелые предметы во время их грандиозной ссоры. И тут же вздохнул с облегчением: выходит, она не сошла с ума, не обкурилась, не напилась... Она вменяема и, кажется, готова встретить его залпом из всех орудий.

Сабина тем временем подошла к двери и уставилась на Сергея сквозь толстое стекло в мутно-розовых солнечных разводах. Она медлила и не делала попытки открыть дверь, пытаясь хоть немного успокоиться. Унять стук сердца, которое пять минут назад бешено скакало от страха, а теперь предательски дрожало из-за появления Тверитинова. Неужели это и вправду он? Вот тут, совсем рядом! Боже, как же он ей нравился...

При взгляде на него как-то сразу становилось понятно, что этот мужчина умен, успешен и, несмотря на то что уже не юн, мышцы у него крепкие, а сердце сильное и молодое. Непроницаемое лицо, чуть прищуренные глаза под густыми бровями... Сергей изо всех сил делал вид, что спокоен, но Сабина, успевшая хорошо его изучить, готова была биться об заклад, что он с трудом сдерживает нервное напряжение.

– Здравсте, – громко сказал Тверитинов и тут же почувствовал себя дураком. Разозлился и сердито добавил: – Может быть, ты мне откроешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.